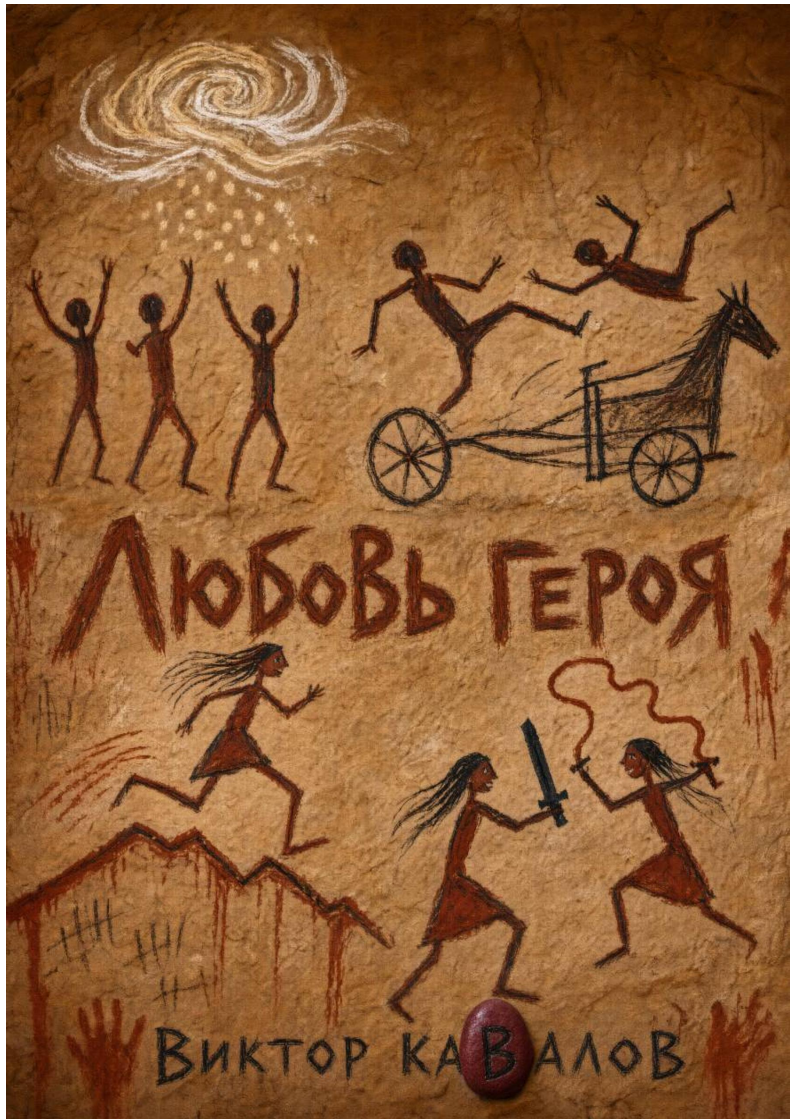

ЛЮБОВЬ ГЕРОЯ

ВИКТОР КАВАЛОВ

Виктор Кавалов

Любовь героя

<https://litres.ru/74549189>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самые великие истории начинаются с любви, возвращаясь к ней же в своем завершении. Героев Кониполиса ждала встреча, на которую они надеялись полтора десятка лет. Да только принесла она лишь понимание странного факта, что любовь-то у них есть, а вот судьбы нету, ни у одного из них. Однако лучше жить совсем без predetermined судьбы, чем с такой незавидной, что уготована всему остальному миру. Но кто, как не они, спасали этот мир десятки раз? Пришла пора уничтожить его судьбу, доказав, что у каждого человека существует право выбора. А, как известно, судьбу целого мира может уничтожить лишь любовь - то, с чего все начиналось.

Содержание

Глава первая,	4
Глава вторая,	30
Глава третья,	56
Глава четвертая,	82
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Виктор Кавалов

Любовь героя

Глава первая,

в которой маленькие развлечения жизни приводят к большим последствиям

Солнце этого жаркого дня стремилось вверх, все выше и выше, а тени измельчали и укоротились. Наступал полдень. В пустыне – далеко не самое лучшее время суток, когда стоит такая жара, поэтому многие путники, у кого иных дел не имеется, предпочитали проводить его там, где не видно палящего зноя, смотрящего с небес. И таверна «Два кувшина» под такое определение подходила идеально.

Однако найти ее было не так-то просто для незнающего человека, и этому имелось простое объяснение: в «Двух кувшинах» обычно собирались люди довольно особенные, которых назвать простыми путниками язык не поворачивался. Конечно, на звание элиты преступного мира никто из них претендовать бы не осмелился, однако и законопослушных терпеливых тружеников среди них почти не водилось. Это заведение славилось именно тем, что собирались здесь местные жулики и пройдохи, воры и преступники. В открытую об этом никогда не говорилось, но все всё прекрасно понимали.

Так и место это было таким, куда простой люд редко направлялся, – поселок Фосел, находящийся в паре километров от основных проторенных дорог. Он изначально был образован бывшими каторжанами, которым некуда было податься, и с годами в этом месте совершенно ничего не изменилось. Напротив, за последнюю сотню лет он даже разросся, и теперь здесь находилось не два десятка домов, а впятеро больше. Но из песни слов не выкинешь – свои традиции Фосел сохранил с момента образования. В нем не было ни школы, ни даже завалящей библиотеки или другого культурного заведения. Зато его единственный большой кабаk «Два кувшина» гремел своей недоброй славой на всю округу.

И именно потому, что находился он не рядом с основными торговыми путями, случайные люди захаживали сюда не часто. А если и захаживали, то ухо держать им надо было остро. Хотя случалось всякое. Таверна есть таверна, туда приходят выпить и поесть, иногда поговорить, обсудить свои не самые законные делишки. Однако же никто из гостей не собирался обделывать их прямо под крышей так гостеприимно приютившего их заведения. Ведь хозяин местный не был злопамятен, однако того, что навредит заведению, с рук не спускал. Да и добротой не отличался.

Двое людей, не спеша въехавших в Фосел пару минут назад, тоже попали сюда не случайно, а вполне целенаправленно направлялись к питейному заведению. Однако цепкий глаз сразу бы установил: что-то с ними не чисто. С одной

стороны, они идеально могли вписаться в местный контингент. Но с другой — отличались от него взглядами, повадками, выражением лиц. И отличались весьма сильно. Тем не менее, вскоре эти двое остановили своих лошадей и спешились именно подле «Двух кувшинов», странно разглядывая двор и само здание. Не с подозрением и опаской, без злости, напряжения и хитрости. Скорее с некоей одним им понятной теплотой, что для обычных посетителей являлось бы весьма странным.

— Шесть лет прошло, — утвердительно и негромко проговорил крепко сложенный мужчина, не гигант, но явно прошедший множество боев и стычек. Что-то в его виде намекало: вступать с таким в прения себе дороже. Даже несмотря на то, что молодость его осталась в прошлом.

— Да, примерно, — подтвердила его спутница, атлетичная худощавая женщина, по виду которой с уверенностью можно было сказать лишь одно — жизнь ее была страшно далека от обычного ведения домашнего хозяйства или любых иных типично женских дел. На это намекал и притороченный к поясу короткий меч. — Скучал, что ли?

— Ну, конечно, нет. Наверное... — Мужчина негромко вздохнул. — Не по этому месту. А по нашим совместным... делам. Вот по ним скучал. Огород, растения, это все замечательно, знаешь ли. И я обязательно назову тот сорт фасоли в твою честь, Лана, если его выведу. Когда я его выведу. Но все же это скорее лишь попытка переключиться на что-

то более всем привычное.

— Фасоли? Я до сих пор не пойму, почему именно фасоли. У тебя там и яблоня растет, я бы лучше была яблоней.

— Извини, — прокряхтел Элиус. — Не умею я выводить новые сорта яблок. А у Авгура, когда прошу помочь с этим, лишь вырывается нервный смешок и глаз дергается. Я аж пугаюсь. Не обессудь, но пусть будет фасоль.

— Ну хорошо, — Лана Стамп как бы невзначай поправила свои волосы. — Фасоль так фасоль.

— От себя не убежишь, Лана, — продолжил Элиус, стоя как будто в нерешительности. Однако слова сами рвались из горла. — Я хочу попробовать дать нам второй шанс. Несмотря на все, что случилось. Ведь эта наша жизнь, та, что любим больше всего, как ни крути. И ни одной потере этого не изменить. Возможно, лет через десять, пятнадцать, на смену придут другие. Тея большая умница, и она не будет в этом одинока, точно говорю. Но пока мы здесь и мы живы, чего еще желать. Слышишь?

— Слышу, — его спутница улыбнулась. — А для разминки и развлечения начать ты предлагаешь с этого кабака с жульем? Я не против. Сколько раз мы уже здесь прибирались: семь, восемь?

— Ох, так и не вспомню. Было дело, мы сюда постоянно заходили, как на работу. Ну, значит пришла пора для веселья, идем!

Практически никем не замеченный, из тени кустов метрах

в пятидесяти от заведения за этой парой пристально наблюдал юноша. Наблюдал, слегка прищурившись, будто силясь понять, точно ли эти двое — те самые, необходимые ему личности. И, судя по всему, это были именно они. По крайней мере спутать их со случайными путниками или местными завсегдатаями было бы весьма непросто.

«Значит, камень действительно работает, — думал парень, и на его молодом лице проступали преждевременные морщинки. — Как интересно. Отец, конечно, сам себе на уме и рассказывает далеко не все, но тут он мне не соврал. Камень действительно привел меня к этим двоим. А дальше разберусь самостоятельно. Пришла пора доказать ему, что я уже не мальчик».

Тем временем мужчина и женщина, привязав своих лошадей, неспешно, даже каким-то вальяжным шагом, будто смакуя ситуацию, направились ко входу в кабак. Все их поведение говорило, что они тут явно не случайно. И о лошадях своих они тоже не сильно заботились. Большинство посетителей оставляли коней с другой стороны, под присмотр местного слуги, так как местной публике ничего не стоило угнать чужую лошадь. Но не эти двое. Как будто они были чересчур наивны для того, чтобы принять меры предосторожности. Или, наоборот, слишком самоуверенны.

Юноша дождался, пока парочка зайдет внутрь, после чего быстрым шагом последовал за ними. Про этих двоих он не знал практически ничего. Но если верить словам отца,

то вряд ли их поведение было обусловлено наивностью. Уверенность в своем превосходстве была намного очевиднее. Иначе – как эти двое могли помешать плану? Но отец сказал, что именно они, а еще несколько их друзей являются главной угрозой для их дела. Угрозой, которую было необходимо нейтрализовать.

Когда Элиус и Лана зашли внутрь, им в ноздри сразу ударил запах подкисшего, низкосортного, зато довольно крепкого местного эля. С этой точки зрения здесь не поменялось совершенно ничего. И внимания на них особого сразу не обратили. Ведь за столько лет местный контингент уже поменялся почти полностью. Многие, вставшие на путь легкой и быстрой наживы, пленившись странной романтикой, которую вбивали в их неокрепшие умы маститые воры, не всегда отдавали себе отчет, что век большинства преступников, так же, как и срок их профессиональной деятельности, как правило, недолог. Понимая это, как минимум половина неофитов точно бы призадумалась, а готовы ли они к этой мнимой «легкости» бытия, но увы: большинство из них никогда не были гениями мысли.

И только трактирщик, владелец питейного заведения, признал их сразу. Признал, но ни капли этому не обрадовался. Эта парочка доставила ему достаточно хлопот в прошлом, когда он сам находился в расцвете сил. А сейчас, когда солнце его жизни уже перевалило свой зенит, а его собственный сын готов был перенять фамильное дело года через

три-четыре, он совсем не рад был осознать, что двое героев вновь пожаловали к его столу. И это понимание отразилось на его почерневшей физиономии.

— Вы! — прорычал он, напрягшись. Пара оборванцев, притулившихся за барной стойкой, аж дернулась, закрутив головами: на кого так среагировал хозяин заведения? Возможно, что пора было допивать свою бормотуху и убираться подальше. Трактирщик никогда не был душкой, но обычно на клиентов, приносивших ему стабильный доход, так не рычал.

— Да! Мы! — радостно вскричал Элиус, усаживаясь прямо между двух типов подозрительной внешности и весьма опасного вида. Но, несмотря на вид, одного из них тут же как ветром сдуло — тот почувствовал неладное самым нутром. И, конечно, его место было сразу же занято Ланой. — Знаешь, иногда приятно, когда тебя узнают в лицо! Столько лет прошло. Как там тебя, Грег?

— Грол!

— Да, дружище Грол, точно! Я вижу, ты рад нас видеть. А мы рады видеть тебя. Хотя твой фирменный эль по-прежнему воняет... Чеснок ты, что ли, туда добавляешь?

Трактирщика аж покорило. Этот чертов герой сразу зашел с козырей. Оставалось лишь надеяться, что другие, самые «важные» ингредиенты фирменной рецептуры его нос не распознал. Потому что, если правду об эле узнает местная публика, они тут все по щепкам разнесут. Надо было аромат

как-то изменить, отметил он себе на будущее.

— Что тебе надо, Элиус? — спросил трактирщик. — А я-то надеялся, что не увижу тут больше ваших р... лиц.

— Все течет, все меняется! Сначала мы изменились и решили больше не навещать тебя! А потом изменились снова и подумали, что все же навестим. Вот такой круговорот изменений в природе. А что мне надо — может, твоего фирменного эля? Хотя...

— Что ты несешь, Элиус! Вы же громили мой трактир раз двадцать! Распугали всех клиентов! Ну, тех, кто выжил. Вы — ходячая катастрофа для бизнеса! Может, довольно? — вскричал Грол. Эля он наливать им точно не собирался по простой причине: если Элиус Хан только по запаху распознал чеснок, то что он поймет, когда попробует напиток?!

— Ладно, ладно, — вмешалась в разговор Лана. — Ради нашей дружбы, дорогой Грол, мы постараемся сегодня ничего не разносить в твоём милом заведении и стены никакими жидкостями тоже не пачкать. Все-таки мы уже не в том возрасте. Все проблемы, если потребуется, будем решать во дворе. Кстати, двор убирать придется все равно тебе.

Грол тяжело вздохнул и опустил глаза к полу. Что ему оставалось делать в этой неожиданной ситуации? «Смириться», — подсказывал рассудок. Что же, наверное, он так и поступит. Все же герои не нарушают своих обещаний. Но это не точно.

Молодой человек, следящий за Элиусом и Ланой, тем вре-

менем уже зашел в трактир, озираясь. Разговора с трактирщиком он от дверей не слышал и слышать не мог, да и не так уж это было важно. Не показывать себя раньше времени – гораздо важнее. Поэтому для начала он, не выходя в центр помещения, просто осмотрелся по сторонам. И сразу отметил, что эти двое, кем бы они ни были, будто несли с собой особую ауру, пагубно влияющую на местных завсегдатаев. Ведь многие из них, хотя и не были удостоены даже взглядом героев, сорвались со своих мест и разбежались, будто тараканы. Их внутренний голос бил тревогу от одного присутствия этих людей. Со стороны происходящее выглядело весьма забавно.

Внутри помещения, не скрываясь, остались люди менее прозорливые и опытные. Ну, и те, кому вряд ли требовалось что-то скрывать. Из последних парень отметил весьма юную девушку, скромно сидевшую за угловым столиком. Это была довольно привлекательная особа, в простой дорожной одежде, зашедшая сюда промочить горло и укрыться от полуденной жары. И, скорее всего, совершенно не понимающая, где она очутилась. Это место было совершенно не предназначено для таких юных и наивных путешественниц. Увы, но сообщить ей об этом мог лишь собственный горький опыт. В другой ситуации юноша, возможно, и подсказал бы девчонке. Но не сегодня, сегодня она, к несчастью, была сама по себе, а у него имелась намного более важная и ответственная миссия.

Он уселся через столик от девушки, изображая еще одного усталого путника, тем временем исподлобья поглядывая на барную стойку, где Элиус с Ланой вели милую беседу с хозяином. И по лицу трактирщика можно было однозначно прочесть: их встреча являлась худшим событием этого дня. Парня звали Нортрит, и ему было всецело плевать на проблемы хозяина таверны. Его собеседники вызывали куда больший и весьма прагматичный интерес. По сути, Нортрита не интересовало сейчас ничего, кроме этих двоих. И того, что задание отца он должен был выполнить любой ценой. Потому что месяц назад ему стукнуло девятнадцать лет, и теперь он должен доказать, что не зря считается любимым сыном великого Ларнака Густа.

Он вспомнил как долго трепетал, дрожал от самой мысли, что ему придется пройти испытание. Но не от страха, нет-нет, а от возбуждения и предчувствия собственного триумфа. Ведь он так долго ждал, так сильно надеялся. Но никогда до сей поры Ларнак Густ не посвящал сына в свои планы и не давал ему по-настоящему стоящего задания. И вот – момент настал. Отец же говорил, предупреждал и часто намекал, что этого часа не избежать, а Нортрит ждал, ждал и надеялся. Ему стукнуло семнадцать, затем восемнадцать – и он был готов, но положение парня все не менялось и не менялось. Пускай отцовские последователи и смотрели на него с почтением и уважением, но эмоции эти относились к воле отца, а не его собственной. Наконец – девятнадцать, и время

пришло.

Ларнак Густ и его всадники были грозой множества оазисов и городков необъятной пустыни. У его армии было сразу пять тайных убежищ в нескольких местах, и никто, даже если хватило бы сил, не выследил бы ее. И вступить в нее считалось честью у всех искателей приключений, кто когда-либо слышал это имя.

На самом деле, конечно же, речь шла о простой банде. Ну, не о самой простой, а довольно крупной банде, насчитывающей почти шесть десятков головорезов. До любой завалящей, но мало-мальски организованной и оснащенной армии им было далеко. Поэтому в крупные селения, не говоря уже о самом Кониполисе, Ларнак Густ не совался (здесь его имени даже не слышали). Однако одним из неоспоримых талантов этого проходимца было умение создавать себе (и о себе) такие легенды, что в них хотелось верить. А особой верою в них, конечно же, отличались его последователи, которые несколько не сомневались в почти божественном его величии. Хотя сила Густа была, все же, несколько иного свойства. Ничем от них не отличался и Нортрит.

Парня сызмальства воспитывали на этих легендах, внушая ему почтение и благоговение перед отцовским авторитетом и мудростью. Он никогда не знал других мнений и не имел альтернативы. Матери у него тоже никогда не было – старик Ларнак не любил говорить об этом и совершенно ничего про нее не рассказывал, ограничиваясь скуными от-

говорками. А означало это, что Нортрит Густ вырос совершенным, фанатичным его последователем, неистово убежденным в правом деле. В его понимании отец занимался вещами нужными и благородными: восстанавливал справедливость и следил за порядком. Ему даже в голову не приходило, что в большие города Ларнак и не думал соваться по одной простой причине: там бы и суток не прошло, как его бы вздернули, несмотря на величие и силу.

— Сын, время пришло, — сказал ему Ларнак, смотря исподлобья. На следующий же день после того, как Нортрит отпраздновал свой день рождения. Как же сладки оказались эти слова!

— Я слушаю, отец! — парень почтительно склонился перед ним. Ларнак встал и снисходительно потрепал сына по плечу: ему было отрандно наблюдать подобное рвение.

— Я доверю тебе дело не сложное, потому что ценю твою жизнь пуще своей. Не сложное, но крайне важное. Оно сможет сделать нашу семью, вплоть до последнего последователя, поистине великой. Величайшей во всем регионе. Нет, мы даже сможем замахнуться на целый мир! Слышишь? И эту миссию я доверю тебе!

— Отец, я готов! Но... судя по твоим словам, это огромная ответственность! Как я справлюсь? Справлюсь ли? Я отдам тебе всю свою душу, всю кровь до последней капли, чтобы выполнить поручение, но если его масштаб настолько велик...

В свои искренние и честные слова Нортрит вложил всю свою веру, всю надежду на этого великого человека и его путь. Он и правда боялся поражения больше собственной смерти. Ларнак же учел то, что его истинные дела и намерения были великими лишь в голове отпрыска. На самом деле величием там даже не пахло. Но вот именно эта задача, она... Она действительно могла изменить все. Нет, конечно, сделать из негодя и местечкового бандита настоящего героя, звезду народных эпосов, было не по силам никому. Но, как бы странно ни прозвучали следующие слова, – власть над миром получить было куда реальней. И, по иронии судьбы, с задачей этой мог справиться лишь юный Нортрит.

— Справишься, парень. Точно справишься, верю. А коли нет, то... Стоит ли мне вообще называть тебя сыном?

Ларнак Густ не имел педагогического образования, однако знал, что на душах покорных и податливых этот незамысловатый прием работает безотказно. Этим он ничем не отличался от прочих шантажистов, которым, к сожалению или к счастью, пришлось стать родителями.

— Я справлюсь, отец! — вскричал парень. Другой реакции и быть не могло. — Коль ты уверен, то справлюсь точно.

— Вот и славно. К тому же, как я и сказал, дело-то совсем не сложное, хотя требующее определенного приложения сил и терпения. Нас ждут великие свершения, сын! Пора закрепить нашу с тобой власть над всем пустынным регионом, а может, и не только. Но – об этом пока рано, об этом

поговорим позднее. А для начала следует избавиться от всех препятствий, которые могут встретиться на этом победоносном пути. Этим ты и займешься, Нортрит. Беспокоят меня два человека, мужчина и женщина. Не скажу, что они могут представлять для нас большую опасность, однако лучше перестрахуемся. У них есть друзья, команда и сподвижники, но стоит исключить из игры эту пару – как вся структура рухнет, посыплется. Этим ты и займешься.

— Чем именно, отец?

— Я выразился ясно. Надо исключить этого мужчину и эту женщину из игры. Чтобы они не мешались под ногами. Никогда больше.

Холодок побежал по спине Нортрита в тот миг – слишком просто и однозначно произнес отец наставление. Ведь парень никогда не считал свое дело преступным, жестоким. Но слова про «выключение» его мозг трактовать иначе просто отказывался.

— То есть... я должен их убить?

— Сын, ты невнимательно слушаешь, — нахмурил брови старый Ларнак. — Я разве произносил нечто подобное? Все зависит от тебя. Вселенная дала нам свободу воли, и ее же я даю тебе. Поступай так, как сочтешь нужным. Главное – результат. Хотя...

Мужчина взял сына за плечи, заставив распрямиться, словно подбадривая, а на самом деле тайком пытаюсь прочесть эмоции, отразившиеся на молодом лице. Знал бы па-

рень, насколько ироничной была только что произнесенная фраза. А затем со вздохом продолжил.

— Если ты предпочтешь физически «выключить» их из этого мира, пожалуй, это станет весьма эффективным решением нашей проблемы. Но повторяю — я не ограничиваю тебя. Прояви смекалку, Нортрит. Ты сможешь.

— Смогу, отец. Покажи мне, кто они.

В руке мужчины сверкнул округлый камень размером с перепелиное яйцо, буро-красный, как сгусток запекшийся крови. Тот покрутил его в пальцах, рассматривая, будто видел впервые, затем на секунду замер и протянул камень сыну.

— Возьми, Нортрит. Этот камень зачарован. Он подскажет тебе, приведет тебя к твоим целям. Даже не знаю как, если честно, но он сработает. Он выведет тебя прямо к ним и будет приводить раз за разом. Так что не торопись, оцени ситуацию, приглядишься к нашему противнику, обдумай свои ходы и лишь потом действуй.

— Как я узнаю их, отец?

— О, ты узнаешь, не переживай, точно узнаешь. Поймешь, что это нужные тебе люди.

— Камень подскажет их личности? — недоверчиво проговорил парень, сжав в кулаке прохладный шар. Все это было более чем странно. Возможно, отец испытывал не только его отвагу и преданность, но и ум.

— О да... Камень... Кхм... Конечно, он тебе подскажет.

Как путь, так и личности. Не теряй его и будь осторожен.

Конечно же, отец не соврал. Все вышло именно так, как он и говорил. Никогда Нортрит не имел понятия ни о поселке Фосел, ни о задрипанной таверне в нем, однако ноги сами принесли его сюда. Вернее, прискакал-то он на лошади, но пока в руке был зажат волшебный камень, его просто тянуло вперед необоримой силой. И, прибыв к «Двум кувшинам», он понял – здесь место встречи. Хотя это место находилось очень далеко от тех краев, где вольготно чувствовало себя, защищая интересы страждущих, войско Ларнака Густа. Сюда никто из них и не подумал бы сунуться – зачем?

А когда на горизонте появились два силуэта, сердце парня заколотилось бешено. Отец и тут не соврал – камень надежно и недвусмысленно сообщил ему о прибытии целей. Даже интересно стало – откуда такое сокровище у Ларнака? Раньше Нортрит и не слыхивал ни о чем подобном. Волшебника в их войске не имелось. Нет, конечно, в окрестных селеньях, защищаемых ими, попадались и колдуны, и ворожеи. Однако все они были слабоваты для действительно мощного колдовства. Сильных же магов, коль они встретятся на пути, лучше было обходить стороной – мало ли, что взбредет в их голову?

Хотя, про происхождение волшебного камня он сможет расспросить позже. А сейчас главное – его миссия. Сердце било набатом – так разошлось по телу странное колдовство. Даже стало немного боязно. Да и эти двое не производили

впечатление легких мишеней. Но задача, поставленная отцом, должна была быть выполнена. Оставалось лишь решить — как. Нортрит ждал и наблюдал, стараясь ничем не выдать своего волнения.

— С кем бы нам пообщаться? — тем временем задумчиво поговорил Элиус, не спеша обводя своим взглядом посетителей заведения. Сказано это было совершенно не зловеще, однако проходимцы, сидящие слишком близко, чтобы услышать их, тут же покинули заведение. И правильно сделали.

— А ты лжец, Элиус, — прошипел Грол.

— Я?! Это еще почему?

— Не думаю, что ты пришел ко мне в очередной раз за общением. Никогда такого не было.

— Это тоже общение, дружище Грол. Просто не слишком высокопарное. Ну так я и не претендую.

Но судьба сама расставила все по своим местам. Обычно представители преступного мира хорошо чувствовали опасность самим своим нутром, и это чувство довольно часто их выручало. Если бы кому-то взбрело в голову писать учебник по криминальной деятельности, то чувству этому он посвятил бы отдельную, большую и серьезную главу с упражнениями на восприятие. К своему сожалению, три человека, которые в этот момент подошли к Элиусу и Лане, вряд ли бы стали читать подобные учебники, полагая, что и так все знают. А зря, весьма зря.

— Эй, ты. Да, ты. Глухой, что ли? — гаркнул один из

них Элиусу. Парень был значительно моложе, лет тридцати, а еще выше на полголовы. В общем, комплекцию имел выдающуюся, хотя за своим внешним видом не сильно следил.

— Вы мне? — переспросил Элиус, обернувшись. — Да, да?

— Ты со своей бабой кто такие? — спросил верзила, тыча пальцем ему в грудь. — Больно подозрительно выглядите! Вы мне не нравитесь.

К его изумлению, на лицах двух незнакомцев в тот же миг засияли улыбки. Уж больно часто им приходилось слышать одни и те же слова. В исполнении Ланы улыбка вышла довольно милой, но чересчур холодной. И это тоже посчиталось бы в учебнике по преступной деятельности признаком серьезной опасности. Но у троицы не было ни подобного учебника, ни желания его прочесть.

— Ну, наконец-то, — выдохнула охотница. — Давайте пройдем наружу.

— Наружу? — непонимающе спросил друг верзилы, выглядывая из-за его мощной спины. — Это еще зачем? Что удумала?

— Просто мы обещали уважаемому Гролу больше не вести высокоинтеллектуальные беседы внутри помещения. Поэтому выйти все-таки придется.

— Чего-чего не вести? — чуть ли не взвизгнул разбойник. Складывалось стойкое ощущение, что над ним издевались.

— Ох, да пойдемте уже, выйдем, — вздохнул Элиус, под-

нимаясь из-за стойки. — Я же вижу, ребята, вам точно надо выговориться.

Они с Ланой встали и прошагали к выходу из кабака. Троица тащилась к выходу за ними следом, силясь понять, что это сейчас было, — им приказали, или что? А их главный амбал хотел плюнуть в спину незнакомцам презрительным, едким словом, но почему-то оно застряло у него в горле, еще больше приводя в ярость. Ну ладно, сейчас разговор будет короткий, как и всегда.

— Значит, трое? — тихо спросила Лана, подходя к двери. — Старший у них довольно крупный. Себе возьми, я с таким без меча могу не справиться, а убивать не хочу. Пока не хочу.

— Четверо их, — так же тихо отвечал Элиус. — Вон, еще один из-за стола поднялся и за нами следует. Я могу всех взять, а ты просто подыши свежим воздухом, не порти прическу.

Он, конечно же, имел в виду Нортрита. Тот, увидев, к чему движется дело, вскочил и пошел за компанией чуть поодаль. Вряд ли эти трое деревенщин, судя по виду — местные задиры, на которых клейма негде ставить, были друзьями объектов его слежки. Тем интереснее было наблюдать за происходящим. А заодно изучить свои цели. Конечно, появился шанс, что сейчас этим двоим просто разобьют головы, а Нортриту лишь останется отчитаться о проделанной работе, но почему-то в подобный исход совершенно не верилось.

— Глупое решение! — подал голос главарь, как только они оказались на свежем воздухе. — Внутри мы бы разобрались с вами, но при свидетелях не стали бы убивать. А здесь нас уже ничто не удержит. Чем вы думали?

— Правильно мыслишь, — ответила Лана, приоткрывая свою легкую дорожную накидку, чтобы показать глупцу ножны с мечом у себя на бедре. — Здесь нас ничего не удерживает. Подумай еще, может, осознаешь пару очевидных, но неприятных истин.

— Ха! — воскликнул амбал, сначала отпрянув при виде меча, но быстро взяв себя в руки. — Это просто короткий меч, как ты им решила справиться с тремя дубинами? А у дружка твоего вообще ничего. Сдается мне, что это ты здесь чего-то недомыслила.

— Три дубины? Самокритично, хвалю, — невозмутимо выпалила Лана в раскрасневшиеся от попойки и ярости рожи. — Упростим задачу. Разберитесь сначала с моим безоружным дружком, а уже после посмотрим, как оно — выйти с коротким мечом против трех дубин. Так, Элиус? Элиус?!

Элиус Хан отвлекся от увлекательной беседы, разглядывая краем глаза четвертого незнакомца, который вышел из таверны за ними следом. Все явно говорило о том, что парень не вместе с этими тремя болванами — те его, скорее всего, даже не заметили, желая намять бока им с Ланой. Он держался поодаль, стараясь не попадаться на глаза, а лишь наблюдая со стороны. Этим и был интересен. А еще...

Еще, где-то на уровне подсознания, потаенного глубокого восприятия, он показался ему странно знакомым. И очень важным — важнее всего остального, происходившего с ними за последние минуты. Важнее приключений, тупых бандитов и назревающей потешной драки. Элиус вновь вспомнил свое давнее прошлое, то самое, что старался позабыть больше, чем что-либо иное. И пусть прошло уже очень много лет, а лицо парня с такого расстояния было почти не различимо — сердцу было плевать. Он билось в грудной клетке, как птица, рвущаяся наружу.

— Элиус, эй, дорогой, ты что? Мы задерживаем наших собеседников!

— Прошу меня простить, господа, одну минуту, — внезапно учтиво ответил герой, будто извинялся за сам факт того, что не готов крушить физиономии сию секунду. — Давайте возьмем крохотную паузу.

— Что? Крохотную паузу? Ты про что говоришь сейчас, скотина? — взревел амбал. Его скудный мозг пытался зацепиться за реальность, но та не давала ему такого шанса. Смысл происходящего полностью ускользал от него. И единственным результатом подобного процесса стала нарастающая злость.

Элиус не обратил на рев никакого внимания, обратившись к четвертому незнакомцу, и уверенным шагом направился к нему. А Нортрит просто не мог подобного не заметить. Как и самого факта — объект слежки направляется прямо к нему

с неизвестной целью, наплевав на трех головорезов за своей спиной. Это было нехорошо, очень нехорошо. К такому развитию ситуации парнишка не был готов.

— Эй, парень! — крикнул Элиус. — Ты кто? Давай поговорим.

Разговоры в сегодняшний план Нортрита не входили. Он развернулся и, сделав вид, что ничего не услышал, двинулся прочь. А зайдя за угол здания таверны, перешел с быстрого шага на бег и понесся прямо к своей лошади. Ничего лучшего, чем спастись бегством, его разум в данной ситуации придумать не мог. Где же он прокололся, как выдал себя?

Элиус следовал за ним, совершенно забыв об остальном. Зайдя за угол, он увидел лишь исчезающую вдали спину убегающего незнакомца. Первым желанием было броситься бежать, догнать и разобраться. Но ноги внезапно стали как ватные, что случилось, вообще-то говоря, не часто. Тело словно само шептало ему: «отпусти, пусть идет, пока не время».

— Стой, постой же! Кавен! Кавен! — лишь крикнул он вдогонку что есть мочи, но ответа не последовало. Не факт, что его вообще услышали. Оставалось лишь вернуться к Лане.

Но когда он вернулся, оказалось, что торопиться ему больше некуда. Ни один из трех бандитов, так вовремя решивших, что являются хозяевами здешних мест, уже не стоял на ногах. Двоим из них повезло — они даже дышали. В любом случае, троица сполна заслужила подобную участь. И

оставалась надежда, что если после такого они и выживут, то сильно поумерят свои желания играть с чужими жизнями и кошельком. Однако насладиться процессом ему так и не удалось.

— Ну что же ты, Лана. Я же просил всего минуту, крохотную паузу. Да уж точно не больше прошло.

— Я здесь совершенно не причем, — мотнула головой Лана, вытирая свой меч от крови специально припасенной ветошью. — Я ждала. И их очень, очень просила не торопиться. Но, кроме меня, ждать никто не захотел, как видишь. Они тебя поняли весьма превратно и, вместо того, чтобы немножко успокоиться, рассвирепели еще больше и кинулись. Вот и весь сказ. Кстати, объясни, что сейчас произошло? За кем ты гнался?

— Не знаю... Мне показалось. Иллюзия это, или призрак, или что-то еще. Может, просто старость наступила, а мы не заметили.

— Прекрати, какая еще старость! Глупости говоришь. И мне показалось... я услышала имя «Кавен». Я так давно его не слышала...

— Я не знаю, — вздохнул Элиус, опустив свои руки. — Говорю же – показалось. Просто показалось. Почудилось. Размяк я.

Женщина подошла к нему и молча обняла. Так, обнявшись, они простояли еще некоторое время. Воспользовавшись этой заминкой, один из выживших бандитов даже по-

пытался уползти в сторону и скрыться, от греха подальше. Получилось у него это, впрочем, не очень хорошо.

— Ладно, пошли уже внутрь, — выдохнула наконец Лана.
— Жаль, конечно, что ты все пропустил, но кто его знает, может, еще желающие найдутся.

— После такого-то? — Элиус скептически осмотрелся вокруг и понял, что комментарий подруги о том, что прибираться они все равно за собой не будут, был уместен, как никогда.

— А что? Если не выходить из кабака наружу, то и не заметно.

Внутри же их ждал очередной сюрприз. В одном из углов заведения, судя по всему, развернулось настоящее побоище. А по залу метался трактирщик Грол и чуть ли не волосы на себе рвал от ярости.

— Герои! Герои! Тоже мне, герои! Негодяи! Лжецы, все как всегда!

— Стой, постой ты! — вскричал Элиус, прихватывая взбешенного мужчину за рукав. — Что тут произошло вообще?

— Что произошло?! — взревел Грол. — Это ты мне расскажи, что здесь произошло! Ведь ты обещал мне, обещал больше ничего внутри не устраивать! Лжец!

— Да погоди ты! — кричал Элиус в ответ. — Это не я, не мы! Я знаю только то, что произошло снаружи! К этому погрому мы совершенно не причастны!

— А что... что снаружи? — руки трактирщика безвольно опустились, и сам он прекратил метаться, ощутив себя маленькой, бесполезной и ни на что не влияющей песчинкой.

— Это не важно. Но это не мы, Грол. Мы этого не делаем, не устраивали здесь беспорядка. Не били этих двоих, что валяются на полу. Стоп, видишь, я даже не заметил третьего. И стол мы твой не ломали, не разрубали! Да нам и нечем его так разрубить! Разрублен-то отлично, на славу! А ты — неужели сам не разглядел?

— Я отлучился на склад, — с горечью пробормотал трактирщик. — Заменить бочонок эля. Не видел. А у твоей подруги, кстати, есть меч.

— Это просто короткий меч, дружище. Тут работали инструментом куда серьезнее.

Трактирщик смачно махнул рукой, развернулся и пошел в сторону. Он уже никак не мог повлиять на ход событий или призвать хулиганов к ответу. А разбросанные по полу оборванцы смогут ответить на его вопросы не ранее, чем через пару часов.

— Что здесь случилось, как думаешь? — спросил Элиус Лану.

— Без понятия, — ответила та. — Однако помнится, что за этим столом сидела юная девушка, весьма милого вида. Я даже хотела подойти к ней, сказать, чтобы уходила, потому что местный контингент не привычен к таким созданиям, как она. Но не успела. Как ты помнишь, нас немного от-

влекли.

— Черт, — Элиус напрягся. — Ты думаешь, с девочкой случилось неладное?

— Судя по тому, что я вижу, неладное случилось скорее с теми, кто хотел причинить ей вред, — заметила Лана, разглядывая разбросанные по полу тела.

— Да, сегодня весьма странный день, — вздохнул Элиус, присаживаясь на целую скамью. — Страннее за последнее время я и не припомню. Надеюсь, с девочкой все хорошо. Надо выпить, что ли? Эй, трактирщик, налей нам своего эля! Эй, ты куда, Гнол, Грол, как тебя там... Эй, стой!

За спиной трактирщика лишь хлопнула дверь подсобки, а его самого при словах Элиуса и след простыл. Возвращаться, судя по всему, в ближайшее время он не планировал. Как и наливать кому-бы то ни было эль.

— Ну что же такое происходит сегодня, — вздохнул мужчина, потирая виски. — Все страннее и страннее. Все как с цепи сорвались, ведут себя ну очень странно. И я в том числе.

И правда, это был весьма необычный день. При этом он даже еще не стремился к своему завершению.

Глава вторая,

в которой море внутренних противоречий никак не может помешать тяге к приключениям

Присутствие на вечерней медитации перед ужином сегодня стало для Авгура в тягость, и дело было даже не в страшной жаре, к которой все местные уже почти привыкли. Просто маг в очередной раз осознал, что его любимое детище, а именно Долина Искателей Истины, больше ему не принадлежит. И, скорее всего, никогда по-настоящему не принадлежала. Собственно, дело было не в самой долине, обычном небольшом оазисе, клочке пустыне, официально не принадлежавшем никому и никогда, а в том, что на нем находилось.

Лагерь, место для развития и постижения самих себя, который он открыл здесь больше года назад, разросся и превратился в нечто большее, чем простая школа для просвещения всех жаждущих знаний. Собственно говоря, все пошло не совсем так, как хотелось бы Авгуру, с самого начала. Но пошло именно потому, что спрос на подобную школу в обществе Кониполиса был велик, а создатель ее был слишком мягок, не деспотичен и слегка оторван от реальной жизни общества. Он до конца не понимал своих же учеников и в итоге дал им право самостоятельно управлять процессом преобразования личности, полагая, что так, конечно же, будет всем удобнее и проще. Эффект не заставил себя долго ждать.

Происходившее было сродни тому, как двоечникам и недоучкам (весьма начитанным и образованным) дали право самим выстраивать свой учебный процесс. Людям были знакомы религии, и они отнеслись к учению как к религии – так было проще. Все непривычные вещи были заменены привычными, но в новой обертке, совершенно не изменившей содержимого, и это привлекло множество последователей. Потому что – какой искатель правды боится неизвестности? Почти любой. А когда Авгур попытался все исправить, оказалось, что это совершенно бессмысленно – его наука стала частью коллективного бессознательного творения. И маг смирился, но лишь потому, что люди шли и шли, впитывая новорожденное учение, а некоторые даже становились счастливее.

Не он придумал коллективные медитации, просветление, «гигиену мыслей» и «поиски истины», все это было придумано задолго до него. Но шанс того, что для этих людей не все потеряно, еще оставался. А значит, и Авгур оставался рядом со своим детищем, которое, впрочем, не сильно в нем нуждалось. Хотя то, что страждущие просветления почетно называли его Творцом, ни капли не добавляло ему удовольствия. Он даже создал для них Кодекс, обширный манускрипт, в котором были сотни ответов на самые важные вопросы. Создал специально, чтобы путь просителей был четок и ясен. И Кодекс, конечно же, почти сразу стал священен для всех в лагере – но совершенно не поменял ситуацию.

Более того, Авгур справедливо полагал, что большая часть населения долины если и заглядывала в него, то дальше десятой страницы (из двух с лишним сотен) не доходила. Ведь это тоже являлось свойством человеческой природы, которой он по глупости решил потакать: множество людей, на словах весьма богобоязненных, на самом деле не прочли и десятой доли священных текстов своего учения. Для общества это считалось нормой и не осуждалось. И все равно он не жалел, что написал Кодекс. Это был серьезный, монументальный труд, итог его устремлений, который переживет и Долину Искателей, и самого Авгура.

Творить добро и нести радость – действия, противоположные движению по инерции. И именно сейчас он ощущал, что инерция – это все, что сейчас с ним происходило. Ему даже притворяться не надо было, улыбаться и казаться довольным. Ученики воспринимали Творца как данность – им хотелось его внимания, но его эмоции, его настрой никогда и никем не обсуждались. Если у Творца вид грустный и потерянный – значит, так надо. В конце концов – кто ты такой, чтобы лезть Самому в душу, печься о его чувствах? Не путай, это он печется о тебе.

И все же, на людях он не мог себе позволить быть просто Авгуром, магом из далекой страны, а не иконой для подражания. Только у себя в шатре он оставался наедине с самим собой, мог говорить что вздумается и делать что пожелает. Иногда желание вовсе не появляться на улице становилось

непреодолимым, и это было неправильно. Требовались срочные перемены.

Сейчас же Авгур не прошел к себе, хотя обычно при признаках накатывающей унылости он делал именно это или во все покидал лагерь на пару-тройку дней. Он направился по узкой тропинке меж шатрами, которой редко ходил кто-то, кроме него, в дальнюю часть лагеря, за складами одежды и провианта. Там никто не селился, так уж повелось, может быть, именно поэтому старый друг облюбовал себе именно эту часть. И все же маг столкнулся по дороге с патрулем — парой Искателей, следивших сегодня за порядком в их лагере.

— Приветствую, Творец! — патрульные выпалили это одновременно, будто тренировали синхронность, склонившись перед ним и сложив перед собой руки. Авгур вздохнул. Наверное, он создал здесь рай для человека с манией величия. То есть, точно не для себя.

— Приветствую, — спокойно ответил он, а затем показал кивком головы вперед. — Он там?

— Так и есть, Творец! Когда же ты раскроешь этому человеку радость своего учения? Когда он порадует всех тем, что станет одним из нас?

— Увы, — отвечал Авгур, улыбаясь про себя. — У него свой путь, но это тоже наш достойный брат. Я много раз просил относиться к нему, как к равному.

— И мы делаем это, Творец! Однако брат полностью игнорирует все наши устои. Скажем, мы уже давно не пригла-

шаем его на групповые медитации после того, как он испортил несколько из них своим громким, безудержным смехом. Причем в самый ответственный момент погружения в собственное Я!

— Полагаю, что смех — признак радости и довольствия. Что плохого, когда человек радуется медитации и доволен ею?

— Об этом я не подумал, о Творец, — ответил патрульный, почесывая лысый затылок. — Мы пригласим его вновь, обязательно. Только что нам делать, если он в очередной раз заржет, аки сивый мерин?

— Об этом не беспокойтесь. Я попрошу его впредь выражать свою радость как можно тише.

— Хорошо, Творец!

С этими словами двое патрульных вновь совершенно синхронно поклонились ему и пошли дальше. «А ведь они и правда тренировались, иначе быть не может. Вот чем многие занимаются вместо чтения Кодекса», — подумал Авгур. Путь его лежал дальше, к самой окраине оазиса, где виднелось яркое пламя костра, задорно танцующее в наступающих сумерках, и небольшая по меркам их лагеря палатка подле него.

Рядом с костром и палаткой был расстелен толстый ковер, не новый, потрепанный и густо обсыпанный песком, что, впрочем, совершенно не смущало его владельца. Тот сидел на нем, скрестив ноги, и молча смотрел вперед и вверх, на-

блюдая за загорающимися на небосклоне звездами. Сидел молча и недвижимо, как будто ему совершенно не было дела до окружающего мира. Авгур прекрасно понимал – на самом деле тот видит и слышит все, что происходит вокруг, и даже точно знает о его приближении, хотя маг ступал тихо, почти бесшумно.

— Мне по-прежнему странно видеть тебя таким, — произнес Авгур, становясь рядом с сидевшим мужчиной. — Сколько прошло, три месяца? Целых три месяца, а я все не привыкну к тому, что ты постоянно здесь, никуда не исчезаешь, не прячешься и не вызываешь сплетен. Даже не знаю, хорошо это или нет.

— Хорошо все то, что не плохо, — глубокомысленно ответил ему человек, даже не пошевелившись.

— Какое мудрое изречение! Почему бы тебе не создать собственное учение?

— Интересная идея! — ответил Тун Бокур, наконец обернувшись. — Но я, конечно, не стану этого делать. Ведь получится очередной сборник банальностей, коих написана уже тьма. Очередная ода человеческой глупости. И хотя глупость – одно из тех качеств, за счет которого я долгое время существовал, но далеко не самое любимое. Не будем ее множить.

Тун Бокур жил в его лагере уже несколько месяцев и отлично себя чувствовал. Поставив маленькую палатку на самом его краю, он тем самым обеспечил себе некоторое уединение, которое Искатели Истины прерывали не часто. Вора

это вполне устраивало, хотя иногда он и выходил в свет, а именно — прогуливался меж шатрами, галантно здороваясь со всеми подряд и даже присоединяясь то к одной группе последователей, то к другой. Однако, как уже стало понятно, вливаться в коллектив верующих он совершенно не спешил.

Хотя Авгур был совершенно не против визита товарища, такое соседство первые пару недель его достаточно сильно напрягало. Ведь затея Туна была совсем не очевидна, и маг опасался, что следующим неизбежным шагом станет пропажа вещей как из палаток, так и из общего склада. А ценных вещей, учитывая, что большая часть поселенцев далеко не бедствовали, здесь хватало. Авгур даже несколько раз собственноручно и тщательно провел инвентаризацию, хотя раньше оставлял такие мелочи на последователей. Но все было на месте, никаких очевидных краж не случилось, как и иных незапланированных и неприятных происшествий. Зная Туна Бокура, все эти подозрения являлись совершенно не нужной перестраховкой: замысли тот недоброе, то не стал бы оставаться в оазисе на несколько недель, провернув все за пару часов. А для масштабного плана ему бы с лихвой хватило суток, не более.

— Расскажи, что ты хочешь. Чего просят твои душа и тело, — пристал тогда Авгур к своему товарищу, не выдержав. — Тун, я сдаюсь, я пас. Я совсем не идиот, но сейчас я не понимаю твоего замысла. Неужели ты совершенно поменялся? Нет, даже новому тебе не будет интереса среди Искате-

лей, здесь что-то другое. Так что?

— Еще не поменялся. Но я в пути. Я работаю над собой, и это она и есть – работа над собой, кропотливая и немного забавная, — отвечал тогда Тун, крутя в пальцах серебряную вилку. Собственную, а не у кого-то свистнутую. Ну, по крайней мере не у кого-то из лагеря.

Тогда они тоже сидели прямо тут, на присыпанном песком ковре, только днем в послеобеденный час. Тун и правда нашел для себя неплохое место, единственным минусом которого было обилие песка – все же оазис здесь уже закончился. Впрочем, когда это останавливало хоть кого-то из их компании.

— Расскажи мне про свою работу над собой. Я доверяю тебе, конечно, но... Твоя репутация заставляет меня получить более конкретные ответы.

— Репутация, да... — задумчиво проговорил Бокур. — Мы и есть наша репутация. Она – это мы в чужих глазах.

— Именно! Так что ты ищешь в этом лагере?

— В «этом»? Ты сознательно не говоришь в «моем» или «нашем»?

Авгур ничего не ответил, лишь легонько пожав плечами. Тут и говорить было нечего: скорее всего, друг прекрасно понимал сложившуюся ситуацию.

— Я расскажу тебе, конечно, — продолжил Бокур. — Наверное, сначала я и сам бы не смог отчетливо сформулировать свои цели, задай ты мне подобный вопрос. Но сейчас

другое дело. Ответы вызрели у меня в голове. Ты же помнишь, что вашими стараниями мне пришлось покинуть насиженное место в тюрьме?

— Ну, не то чтобы нашими...

— Неважно! Вскоре мне вновь пришлось задуматься о том, что делать дальше? Сначала в планах была лошадь. В смысле – выкрасть лошадь, для разнообразия, конечно, ведь в прошлый раз были куры, чтобы вернуться назад. Но я тут вспомнил, что из-за предыдущего побега условия моего содержания могут несколько поменяться. И решил больше не рисковать.

— Это мудрое решение, Тун.

— Я тоже в этом уверен. Но знаешь, дружище, стремление измениться к лучшему ведь никуда не делось, подтачивая временами гранит моей совести. А еще напоминая, что она у меня все же есть. Так я и решил направиться в твой лагерь.

— И тут мы подходим к главной части.

— Так и есть. Авгур, ты наверняка сам не осознаешь, что создал поистине уникальный объект. Я бы сказал – заповедник. В дикой природе, то бишь в Кониполисе, все устроено по-другому. Каждый обороняется от каждого, а тот, кто не обороняется, – как минимум косо смотрит, будучи настороже. Моему делу, конечно, это было помешать не в силах, ведь уверенность подобных людей в своем уме и защищенности – лишь мираж. Суть в другом. Здесь ты собрал кучу бога-

тых бездельников, бесполезных звезд и прочих мнящих себя важными персонами бестолочей, к которым даже умений применять не надо. Они такие же, как и там, в большом городе, но готовы отдать все сами. Готовы, потому что считают это естественным. Ну заповедник же, иначе не скажешь!

— А вот поэтому, Тун, мы и ведем сейчас беседу. Я, все же, имею определенную степень ответственности перед этим людьми. И не желаю, чтобы их банально обокрали, пусть и из лучших побуждений.

— Я, наверно, изъясняюсь туманно, подбирая слова, — почесал Тун Бокур свою бородку, прищурившись. — Перейдем-ка к сути. Грабить их для меня, конечно, правильно, естественно. Но знаешь, неспортивно как-то. Точнее — ну совершенно неинтересно. Как будто я занимаюсь не своим делом, теряю хватку и профессионализм. Как конфетку у ребенка отнять — а для профессионала нет большего позора. И я сделал пребывание здесь своим испытанием, Авгур. Своей школой. У Искателей свое обучение, у меня — свое. Так понятнее?

— Вот сейчас — да, — кивнул Авгур. — Ты думаешь, что постоянное пребывание в обществе, с одной стороны, состоящем сплошь из твоих клиентов, а с другой — в котором само воровство не имеет смысла и даже в чем-то позорно, сможет в итоге поменять твое мировосприятие?

— В точку! И это даже лучше, чем тюрьма. Жаль, конечно, что здесь нет бесплатной кормежки, тогда сравнение бы-

ло бы совсем не в ее пользу. Но в тюрьме я наказывал сам себя для успокоения совести, не зная, принесет ли мне это исправление в дальнейшем. А здесь я будто ежедневно принимаю лекарство. Каждый из этих людей – мое лекарство. Я хожу, общаюсь с ними, вступаю в их круги и понимаю, что все их богатства передо мной, как на ладони. Но, взяв их, я в итоге сильно пожалею, вплоть до самоуничтожения. И я, естественно, не беру. Кажется, что через пару месяцев я смогу спокойно смотреть на любого богача и прохиндея, не испытывая при этом столь свойственных мне позывов.

— Это было бы чудно, Тун. Просто замечательно.

И действительно, с того времени, как Тун поселился в их лагере, никаких незапланированных исчезновений материальных ценностей не происходило. Либо такая оригинальная терапия действительно помогала, либо Авгур о чем-то не догадывался. Маг надеялся на первый вариант – все же Тун Бокур решился на это сам, совершенно без посторонней помощи и чужих советов. А еще ему иногда казалось, что после случая с Серой Стаей и новариумом товарищ просто не знал, как еще применить свои навыки и чем дальше заниматься в жизни. Потому что он чувствовал то же самое. Понятно, что возраст брал свое, а тяга к приключениям постепенно вытеснялась простым бытом, но как же приятно было чувствовать себя нужным этому миру. Пусть и с риском для жизни. Даже здесь, в лагере, где к нему относились чуть ли не как к божественному воплощению, он ничего подобного

не ощущал.

Авгур присел рядом с товарищем. Вечер был чудесен, а после жаркого дня его прохлада была лучшей из наград.

— У тебя получилось, Тун.

— Думаешь?

— Сейчас я просто уверен в этом. Сколько еще ты планируешь здесь находиться?

— Не знаю, не знаю, я не строил таких планов. Неужели мое присутствие стало стеснять тебя, дружище?

— Нет, что ты, совсем нет, — замотал головой маг. Он и не думал, что в его словах можно разглядеть подобную подоплеку. — Просто... Я почувствовал, что эта страница твоей жизни уже пройдена, ее пора перевернуть. А потом мне на краткий миг подумалось — а не перевернуть ли нам наши страницы совместно? Кажется, что я тоже засиделся. Когда-то я полагал, что должен помочь людям, и я основал эту Долину. Но теперь вижу, что от меня, по большому счету, мало что зависит. А люди помогут себе сами, если захотят. Ну или как обычно — сделают вид, что помогут. Контролировать все это у меня нет ни сил, ни желания.

— Я понял, — кивнул Тун. — Кто-то сказал, что мир развивается по спирали. И в этот момент твоя спираль замкнулась.

Судьба их была почти решена. Вернее, ни один из двух товарищей точно не мог сказать, что ожидает их завтра. Но определенные наметки уже появлялись. Все они были свя-

заны с новыми совместными подвигами, но совершенно никак — с дальнейшей жизнью в Долине Искателей Истины. Хотя сделать такой шаг было не просто не только Авгуру, по понятным причинам, но и Туну, который внезапно почувствовал, что как-то странно прикипел к этим людям и небываемой местной атмосфере. Им обоим требовался некий толчок для дальнейшего развития истории, и он произошел незамедлительно. Будто мир ждал этой беседы, чтобы перелистнуть главу сценария.

За спинами двух приятелей слышались осторожные шаги, а в следующий миг кто-кто тактично прокашлялся, привлекая к себе внимание. Что было довольно странно. Поздним вечером здесь никаких гостей не ожидалось, ведь Тун, несмотря на свое дружелюбие и оптимизм, новых товарищей себе в Долине не сыскал. Авгур обернулся — это был один из тех патрульных, что встретились ему по дороге сюда. И судя по времени, их дежурство уже должно было окончиться. Ведь по ночам следовало предаваться отдыху и размышлениям, а не бдеть, следя за порядком.

— Я прошу прощения, Творец, — негромко пробормотал пришедший. — Но хотел бы сообщить, что к вам приехали.

— Кто? Час уже довольно поздний.

— Радостно докладываю, что это одни из ваших адептов! Я могу указать им дорогу?

— Нет-нет, — прокрихтел Авгур, поднимаясь. — Лучше я встречу их сам, vedi.

Что Искатели Истины любили больше всего на свете, даже более коллективных медитаций и следующих за ними откровений, так это навешивать ярлыки на все и всех. Этим они мало отличались от обычных, непросветленных людей. Более того, любовь эта происходила из их образа жизни, а именно из того, что особых развлечений, присущих городу, в авгуровом лагере не имелось, а значит, была весьма активной. Так, адептами они называли всякого, кто мог быть на короткой ноге с их духовным лидером. То есть, практически любого, кто приезжал к нему сюда, жал руку и при этом не склонял свою голову в поклоне. Проще говоря, сегодняшним незванным адептом мог стать кто угодно – от пустынных разбойников, приехавших взыскать с него должок (хотя вероятность этого стремилась к нулю – идиоты среди них давно закончились, буквально), до простого курьера или странствующего торговца.

Однако, увидев гостей, маг не смог сдержать улыбки – против таких адептов он совершенно не возражал.

— Здравствуйте, дорогие мои адепты! Добро пожаловать! — громко произнес он, сложив перед собой руки.

— И тебе привет, дорогой зоотерик! — воскликнул в ответ Элиус.

Они с Ланой как раз успели дать своим лошадям воды, ожидая появления товарища. Проскакав сюда полдня, они тоже были рады увидеть его лицо. На чудачества местных обитателей герои давно не обращали внимания, ведь с мо-

мента решения проблемы Серой Стаи они несколько раз посещали Авгура в долине, хотя почему-то их лица никто не запоминал.

— Зоотерик? — гримаса исказила лицо патрульного. — Ты так обращаешься к Творцу? Нагло сравнить его с животным — какая дерзость!

— А что такого-то? — пробурчал Элиус, не понимая, что раздосадовало этого странного типа. — Он меня адептом называл, а я его зоотериком, теперь мы квиты. Все честно!

— Хрол, все в порядке! Отправляйся на отдых, дальше я сам, — проговорил Авгур, похлопав последователя по плечу. Наконец-то он вспомнил имя мужчины. Стыдно признаться, но все чаще жители Долины сливались для него в безликую однородную массу. А ведь год назад он всех знал поименно, даже новичков. Хотя и лагерь тогда был вдвое меньше.

Подозрительно поглядывая на адептов (а подозревал он, что никакие это не адепты, а обычные проходимцы, с таким-то лексиконом), Хрол развернулся и, не спеша, пошел к своему шатру. Подождав, пока тот скроется из виду, Авгур совсем расплылся в улыбке.

— Ну, здравствуйте еще раз, друзья! Не ожидал видеть вас сегодня, тем этот визит приятнее! — И, повернувшись к Элиусу, подсказал: — Кстати, правильно говорить «эзотерик». Я и адептами-то вас называл, лишь бы Хрол быстрее нас покинул.

— Ну, я просто решил, что на это приветствие стоит ответить чем-то столь же пафосным, — ухмыльнулся Элиус.

— Я в любом случае вам рад, пойдёмте.

— Приятно видеть, что лагерь цел, как и прежде. И вроде бы даже не поредел, — высказалась Лана, пока они втроем шли между шатров.

— Вроде бы да, возможно, он даже немного прирос. Что заставило тебя думать о том, что он может поредеть?

— Не что, а кто. Наш общий знакомый на славу у тебя обосновался, а значит — можно было ожидать чего угодно.

— Ох, ты же знаешь, — миролюбиво ответил Авгур. — Тун изменился, пересмотрел свои принципы и ступил на новый путь. Все в порядке.

— Именно «новый путь» и вызывает беспокойство. Раньше я не подумала бы, что он будет красть шатры по оазисам.

— Не на новую вариацию старого пути, Лана. А на совсем новый. Ну, мы уже пришли.

Они и правда уже дошли до маленькой палатки, костра и Туна Бокура, который за прошедшие десять минут почти не поменял своей позы. Лишь небо стало еще темнее. Дальше были скоротечные объятия, улыбки, смех и истории у костра. Задумчивое хмурое настроение Авгура как корова языком слизала, а день заканчивался просто на удивление хорошо. Хотя где-то в глубине души маг понимал, что что-то здесь не так. Столь поздний и внезапный визит был совсем не в духе Элиуса и Ланы даже в молодые годы, сейчас же — тем более.

А значит, что-то произошло. Что-то, о чем речь обязательно зайдет, рано или поздно.

По крайней мере, теперь он решил твердо, что надо оставить долину на волю судьбы и двигаться дальше. Может быть, если учение не загнется от неминуемых противоречий, то через пару лет последователи его приятно поразят. Может быть. Затем настала темнейшая ночь, и вся их компания отправилась на боковую. Хотя, вернувшись в свой шатер, маг не торопился уснуть. Сначала потому, что в голову лезло множество мыслей, а затем, когда он усилием воли отогнал их, давая голове отдых, подле его двери раздались осторожные, легкие шаги. Шаги человека, который точно знал, что они будут услышаны.

— Авгур, ты спишь? — раздался едва слышимый шепот, почти не отличимый от порыва ветра. Женщина явно выдавала свое присутствие, но никоим образом не хотела мешать, если хозяин шатра уже отошел ко сну.

— Отнюдь, Лана, заходи.

Лана Стамп, конечно же, умела передвигаться совершенно бесшумно, как лучшие охотники. Именно так она проскользнула в его дверь, прошла вглубь шатра и присела на пуфике, ни слова не говоря. Авгур даже лампы зажигать не стал. Он не боялся, что внезапный визит ночной гостьи неправильно поймут, но сохранил царившую атмосферу. Если Лана пришла одна, прячась под покровом ночи, значит, предстоящий разговор был явно не для чужих ушей.

— Я так и знал, — тихо сказал Авгур, садясь рядом. — Я понимал, что ваш визит, каким бы он ни был радостным, совершенно не случаен. И если бы повод для него был весел, торжественен, то вы поделились бы им сразу же у костра. Но нет, вы ничего не рассказали. А значит, ситуация не радостная. Что случилось, Лана? Произошло нечто плохое?

— Не плохое, нет, — отвечала женщина. Голос ее был задумчив. — Но очень странное. Начнем с того, что сегодня у нас случился довольно насыщенный день. И самое странное в нем было то, что банальная стычка с очередными проходимцами заставила почему-то Элиуса вспомнить Кавена. Он не вспоминал его лет двенадцать. Или тринадцать. А теперь — так внезапно...

— Я понимаю. Как это произошло?

— Мы просто чудили, искали, ну... людей, любящих противоправные действия, чтобы провести с ними беседу о культуре общения. Ты знаешь, найти подобных типов по-прежнему легко, их даже не надо искать — сами находятся и липнут, как мухи. Так вот, во время беседы Элиус внезапно назвал одного из них Кавеном. Еще и погнался за ним, пытаясь остановить, но безуспешно. Он никогда этого не делал.

Авгур помолчал немного, глубоко вдохнув, представляя себе эту ситуацию.

— А ты как считаешь, это мог быть действительно Кавен?

— Не знаю, — аж воздух в темноте разошелся, так Лана мотнула своей головой. — Я этого парня почти не рас-

смастривала. И это самое ужасное. Вдруг это и правда был Кавен? Хотя – как бы мы его узнали? Прошло шестнадцать лет. Больше похоже на то, что Элиусу просто почудилось.

— Ты хочешь, чтобы я поговорил с ним? Чем я могу помочь? — Авгур положил руку на плечо подруги. Он понимал, каково ей сейчас. Если призраки прошлого возвращаются, от них порой бывает очень тяжело избавиться.

— Не знаю. Просто ты... Только ты в курсе событий тех лет. Только ты знаешь историю полностью и управляешь высшими силами. Может быть, есть способ избавить Элиуса от этих видений? Или, еще лучше, залезть ему в память и посмотреть, кого он заметил. Я уверена, что ему нужна помощь. Но при нем просить о ней не стала, потому что это личное. Ты знаешь, как он это воспринимает.

— Знаю, знаю, — отвечал Авгур. — Увы, но я не мастер врачевания. Тело – еще куда ни шло, с ним все проще. Но не душу. Моя магия совсем иного плана. Я не смогу помочь Элиусу ничем, кроме доброго слова. К тому же, он сам необходимость такой помощи будет отрицать. Однако я знаю, кто поможет.

— Просто расскажи об этом человеке, а я найду способ отвести к нему Элиуса.

— В этом нет необходимости. Как раз сегодня мы с Туном обсуждали, что пора снова в путь. Он сможет оценить перемены в своем естестве и продолжить развитие, а я просто хочу оставить долину в прошлом. Звучит эгоистично, но

более такая модель меня не интересует. Мы уже собирались уезжать, хотя не решили когда и каков для этого повод. Вот ты и дала нам повод, Лана. Так что завтра, я думаю, мы все сможем отправиться в путь.

На следующий день, лишь позавтракав с утра, они собрались в дорогу. Тун Бокур, услышав призыв мага, возражать, конечно, не стал. В былые времена он всегда был сам по себе, предпочитая даже в команде работать оторвано от остальных, однако времена те уже прошли. И дело было даже не в Долине, а в том, что сольные туры привлекали его с возрастом все меньше и меньше. До знакомства с Элиусом Тун и не задумывался о работе в группе, и это тоже, конечно, со временем сыграло свою роль. Теперь в компании ему было куда комфортнее путешествовать. И лишь Элиус не мог понять, куда все спешат. Или делал вид, что не мог.

— Авгур, мы же только приехали, — сообщил он громко и даже с укоризной. — Стоит ли срываться с места так резко? Может быть, задержимся на денек? А лучше на недельку. Ваши групповые медитации такие воодушевляющие!

Такого ему говорить, конечно, не стоило. Авгур осознал, что Элиус прекрасно понимал цель их приезда, пусть Лана и не сообщала о ней напрямую. И старался всеми силами оттянуть неизбежное. Хотя он и выглядел как простоватый деревенщина, а иногда и вел себя соответственно, производя на не знакомых с ним собеседников впечатление человека недалекого, дураком он никогда не был. Дураки в их деле

вообще не задерживались.

— Извини, Элиус, — отвечал он. — Но ваш визит стал большой неожиданностью. Мы с Туном давно планировали эту поездку. Да брось ты, будет здорово! Вот и Лана сказала, что сегодня вы совершенно свободны.

— И сегодня, и завтра, — ворковала Лана, собираясь. — И вообще, Элиус, вчера развлечения пошли не по плану, так что ты не испытал должного веселья. Так давай поедem и все исправим.

— Я так понимаю, что Авгур с Туном вовсе не веселиться едут.

— Они-то – нет. Но нам с тобой это помешать совершенно не должно.

С такими железными аргументами невозможно было не согласиться, и воин присоединился к общим сборам. А Тун невзначай подошел к Авгуру и пробормотал, не поворачиваясь к нему, будто смотря в даль:

— Планировали поездку, говоришь? Алкоголь стал слишком плохо на меня воздействовать. Одна чарка вина – и я уже совершенно забыл об этом решении. Возраст наверное, как думаешь?

— Тише ты, — отвечал Авгур, ожесточенно копаясь в вещах. — Это ради Элиуса, это необходимо. Ты ведь и так понял, раз не стал меня поправлять.

Тун понял. Авгур, в отличие от него самого, никогда не стал бы лукавить без веской на то причины. Потоки беспри-

чинной лжи были совершенно не в его стиле, а вот товарищеская взаимопомощь — напротив. И компания продолжила сборы, которые, в общем, заняли совсем немного времени. Ведь все они предпочитали путешествовать налегке, да и до пункта их назначения — города Дускола — было часов десять пути. Уже вечером они будут на месте.

Спустя полчаса их лошади стояли запряженные, напоенные, накормленные и готовые к дороге. Авгур нашел пару последователей, из самых старых, а поэтому сообразительных, тех, кто находился здесь уже более года. И провел с ними краткий инструктаж, который, по сути, сводился к единственной вещи — чтить Кодекс и все спорные решения принимать в его отсутствие только на основании книги. О том, что отсутствие это может быть крайне длительным, Авгур умолчал. Он не видел смысла все усложнять. Ведь справлялись же последователи без него. Вернее, что без него, что с ним, разницы он не ощутил, а значит, и горевать было не о чем.

Но напоследок маг тихо, быстрым шагом, стараясь никого не будоражить своим появлением, обошел лагерь еще раз и внимательно осмотрел все то, что и так наблюдал каждый день. Сегодняшний же день был особенным — днем прощания.

— Мы можем ехать? — спросила Лана Стамп, когда он вернулся к друзьям. Она единственная, будто в нетерпении, уже сидела в седле, готовая сорваться с места в ту же секун-

ду.

— Мы можем, — утвердительно кивнул Авгур, ставя этой фразой жирную точку.

Уже через несколько секунд они вчетвером скакали вперед. Авгур смотрел вокруг — пустыня была прекрасна, как никогда, ее песок блестел золотом в лучах раннего солнца. Друзья, скакавшие рядом, были отважны и красивы: необыкновенно грациозная Лана, мужественный и непреклонный Элиус, Тун...

— Тун, что это? Откуда это? — крикнул он, тыча пальцем товарищу в район бедра. А там, надежно привязанный к поясу, болтался светло-голубой камень с молочными прожилками, неправильной овальной формы.

— Это камень из лагеря. Ты, наверное, видел его.

— Черт! Конечно, я видел его! Искатели держали его рядом со своими палатками, а ты его стащил! Что ты наделал! Получается, все эти месяцы прошли зря и ты ничему не научился?

— Дружище, что ты несешь! — прокричал ему Тун Бокур, улыбаясь. — Он всегда там валялся, просто лежал на земле, никому не нужный, никем не охраняемый. Я взял его как память об этом месте, слышишь? Это даже не кража, вовсе нет! Но я прикипел к лагерю душой, поэтому оставил себе на память его кусочек.

Авгур вздохнул, больше не споря. Возможно, Тун Бокур и поменял свой образ мышления, действуя бескорыстно, но

наивно было думать, что его сущность изменится полностью. К тому же, тут он был прав – это и кражей считать не стоило. И они продолжили свой путь в Дускол.

А в покинутой Творцом Долине Искателей Истины ближе к обеду разгорелись весьма нешуточные страсти. В итоге некто Осан Мук, брылястый мужчина со сверкающей на солнце лысиной, ранее довольно известный в Кониполисе архитектор, созвал всех на крайне срочное собрание. «Всех» собрать оказалось весьма затруднительно, ведь большинство последователей даже не знали друг друга по именам, ограничиваясь эпитетами «вон тот сивый, бледноглазый» или «вон та с бедрами». Тем не менее, около половины из них собрать все же удалось, после чего Осан Мук выступил с речью.

— Братья и сестры, случилось страшное! Под покровом ночи кто-то вероломно выкрал Камень Бедствий! Такое у нас впервые! Надо что-то делать, но что?!

— А что такое этот ваш Камень Бедствий? — выкрикнули из толпы. На него сразу зыркнули три десятка глаза, как на изрекшего сущее кощунство. Однако вопрошающий был не одинок – судя по всему, далеко не он один не имел понятия, о чем вообще речь. Осан Мук учел это, поэтому продолжил снисходительно:

— Уже давно один из нас положил этот камень на землю и сообщил, что он – из редкого минерала, который поглощает негативные эмоции. И мы, чтобы достичь просветления, приходили к нему, принося и отдавая всю свою злобу, раз-

дражение на ближнего, зависть и негодование. Камень все это принимал, ничего не требуя взамен, а наш духовный рост усилился неимоверно — взгляните на меня, и все поймете. Это явно провокация, нет — диверсия!

— А несчастный вор и не подозревает, какой ужас на себя накликал, — произнесла высокая длинноносая женщина, соседка Осана Мука. — Камень постоянно впитывал в себя ужасные ужасы, темень наших душ. И все они теперь обрушатся на этого бедолагу. Это будет страшной карой, которую не пожелать даже худшему человеку на свете.

— Да плевать на вора, он заслужил свою участь, — вскричал Мук, размахивая руками. — Нам-то что делать? Что делать нам-то? Братья и сестры, есть у кого-то на примете камень из похожего материала? Говорите, не скупитесь, это для общего блага!

— Брат, да мы ведь даже названия его не ведаем! — выкрикнул тот же невежа, что спрашивал про камень. — Ну исчез, ну и что с того? Что нам грозит?

— Что грозит? Что?! — воскликнул Осан Мук, глаза которого уже налились кровью. — Я объясню, что! Куда, скажи мне, брат, теперь нам девать свой негатив? Свои обиды, дурные помыслы? Куда? Камень был идеален! Но если мы вновь будем выплескивать это на своих ближних, все рухнет!

— Так не выплескивай!

— Легко сказать! Раньше я, вместо того, чтобы заявить, скажем, Селине, что она дура безмозглая, относил это к кам-

ню. И все было замечательно. А сейчас, сейчас мне что делать, кому такое высказать? — Мук ткнул пальцем в высокую длинноносую женщину, которая стиснула губы, прожигая его взглядом. — Вот видишь, она уже кривится! И как, как нам жить в таком мире?

— Может, просто не злиться на ближнего своего?

— Да ты просто новичок здесь, брат. Ты ничего не понимаешь, — опустил свои руки от бессилия Осан Мук. — Поэтому заткнись и жди, пока мы, старшие, придем хоть к какому-то решению.

Прения шли еще долго, а дискуссии, в которые вовлеклись десятки Искателей, не прекращались множество часов. В итоге один из старейшин, тех самых, кому давал наставления Авгур перед отъездом, высказал свежую, неизбитую, по-своему гениальную мысль: надо заглянуть в Кодекс и прочесть его от корки до корки, выяснить, что же говорил по этому поводу Творец. Мысль была дельная, к тому же, иные варианты попросту отсутствовали, и Искатели Истины взялись за кропотливую работу.

Так Тун Бокур, сам того не подозревая, придал авгурову учению новое дыхание, то, чего не доставало ему все это время. А также подарил его последователям шанс хотя бы немного приблизиться к тому, что Творец планировал изначально. Впрочем, друзья об этом уже не узнали, отъезжая от оазиса дальше и дальше.

Глава третья,

в которой случайности оказываются не случайными

Отъехав на приличное расстояние от Фосела, Нортрит позволил себе взять небольшую передышку. Он даже остановил свою лошадь и спешился рядом с крупным валуном, округлым, в виде лепешки с полметра высотой, непонятным образом затесавшимся среди песков. Сначала он просто присел на камень, но тут же вскочил, чертыхаясь: парень не учел, что поверхность раскалилась под солнечными лучами. Проблема была быстро решена с помощью кожаной накидки, которая спасала его от холодных ночей в пустыне, но пригодилась и здесь. Только тогда Нортрит спокойно уселся, обдумывая свое положение.

Вокруг не было ни души, хотя эта часть региона и была довольно сильно заселена. Стоило собраться с мыслями и определиться, куда следовать дальше. Задача оставалась неизменной: разобраться с двумя назойливыми незнакомцами. И путь, указанный ему изначально отцом, был в этом случае наипростейшим. Просто следовать за магическим камнем – и все дела. Да только, сделав это, он был довольно быстро раскрыт, хотя вел себя крайне аккуратно. А эти двое, несмотря на свой вид, были весьма опасными людьми.

Так что произошло полчаса назад? Где он ошибся? Или,

скорее, – почему внимание обратили именно на него? Без ответа хотя бы на один из этих вопросов дальнейшее путешествие становилось довольно рискованным. Нортрит не испытывал страха. Он хорошо знал свои возможности и таланты и пусть не считал себя великим воином, но среди сверстников равных ему не имелось. Да и среди взрослых он слабаком себя не чувствовал. Но уважение отца и его доверие – слишком ценный дар, чтобы относиться к нему легкомысленно. Он просто не имел права допускать ошибки. Не тогда, когда от задания зависит их общее будущее.

Верные, четкие мысли в его голову не шли. Что там кричал этот мужик – «Кавен»? Что это за слово вообще? Наверное, какое-то местное ругательство. Нортриту казалось, что где-то он уже слышал это слово, точно слышал. Хотя какая разница? В регионе имелось не меньше десятка диалектов, из которых с половиной он вовсе не был знаком. А еще оставались языки дальних стран, если, конечно, сами эти страны не были выдумкой бардов и прохиндеев. Потому что парень ни разу в своей жизни не сталкивался ни с какими иностранцами.

Видимо, ему придется воспользоваться волшебным камнем снова, иного выбора нет. Но перед этим необходимо его изучить. Может быть, именно камень его выдал? Ведь тот мужчина спокойно мог быть магом. К сожалению, Нортрит не знал ни одного специалиста по магическим камням, и это сильно усложняло дело.

Поток его сбивчивых мыслей был прерван видом одинокого путника, неспешно движущегося по пустыне на своей лошади. В этом не было ничего необычного, однако парень насторожился. Ему все же хотелось провести немного времени в уединении, а этот человек ехал прямо к нему. Скорее всего, он так и проедет мимо, оставалось лишь немного подождать, пока их пути разойдутся.

Но вскоре Нортрит с изумлением понял, что путник этот — девушка, та самая, которую он заметил недавно в «Двух кувшинах». С ней было все в порядке, видимо, порочная атмосфера заведения не произвела на нее никакого эффекта, что не могло не радовать. Однако видеть одинокую девушку без сопровождающих там, где не проходили крупные торговые маршруты и не было крупных селений, а значит, могло случиться все, что угодно, было весьма странно. Или она была довольно глупа, чтобы путешествовать таким образом, или...

Развить эту мысль он не успел, так как путница уже подъехала прямо к нему и остановила свою лошадь. Она явно не планировала просто проследовать мимо. «Да что же происходит сегодня», — подумал Нортрит. Его голова аж гудела от напряжения. Как будто уже все, кому не лень, обратили сегодня на него свое внимание. Пока тайная миссия выходила не особо-то тайной.

— Что сидишь? — просто и внезапно, без предисловий спросила девчонка. Нортрит аж опешил от такой наглости.

Вопрос не разозлил его лишь потому, что девушка была весьма симпатичной особой. Пусть лавры королевы красоты ей не светили, однако лучше пообщаться с дамой, чем с каким-нибудь головорезом (а шансы столкнуться здесь с головорезом были стократ выше, и к такому парень был вполне готов).

— А кто спрашивает?

— Меня зовут Ашира. Видела тебя в «Двух кувшинах».

— И что, ты тащила за мной прямо оттуда? Следила?

— Вот еще, — усмехнулась девчонка. — Ты же в курсе, что твоя лошадь оставляет на песке следы? Пока их не задул ветер или не смыл дождь, тебя выследит даже идиот. А я, увидев, куда ты поскакал, и зная, что в этих краях множество разбойников, просто решила проверить, все ли в порядке.

Она точно врала, как минимум чего-то недоговаривала. Что же скрывается за этой симпатичной мордашкой? — думал Нортрит. Он и сам знал, как выследить добычу в пустыне, по-другому Ларнак Густ воспитать сына просто не мог. Однако именно поэтому Нортрит понимал, что выследить человека даже по свежим следам может отнюдь не «любой идиот». Бывало, и он сам не справлялся с подобным. Девчонка либо действительно хороший следопыт, либо ей кто-то помогает. И второй вариант ему уж совсем не нравился.

— Кто ты, Ашира? — спросил он, стараясь не выказывать ни нервозности, ни любопытства. Пусть думает, что уверенности в себе ему не занимать. — Ты печешься о незнакомом

юноше, а сама всего лишь одинокая девушка, вряд ли сильно старше меня. Кому здесь не место, так это тебе. Как и в том кабаке, кстати.

— Я просто путница и искательница приключений, — ответила Ашира. — Да, у меня были хорошие учителя, которые рассказали о выживании в пустыне. И я могу за себя постоять. А в таверну я зашла передохнуть и промочить горло, других-то по дороге не было. Хотя пока я сама по себе. Еду, куда глаза глядят. Сейчас вот направляюсь в Дускол, замечательный город, облюбованный множеством магов. А ты?

— Я такой же, как и ты, — ответил Нортрит. — Еду, куда глаза глядят, ищу приключения. Мой отец ждет от меня серьезных свершений, и я надеюсь, что оправдаю его доверие.

— Ты совсем не такой же, как я, — негромко, но отчетливо вдруг произнесла девушка. Будто эта фраза вырвалась у нее непроизвольно.

— О чем ты? — вскричал Нортрит. На секунду ему показалось, что взгляд девушки стал холодным и отстраненным. Его аж передернуло.

— Нет. Ни о чем. Это ерунда, — Ашира будто пришла в себя и продолжила разговор в прежнем тоне. — Ну, вижу, что у тебя все отлично, и камень ты нашел себе самый лучший. Единственный. Так что могу ехать дальше со спокойной душой.

— Да, можешь ехать, — непринужденно кивнул Нортрит. А вот про камень разговор зашел весьма своевремен-

но. Он только сейчас понял, что защиты кожаной накидки оказалось совершенно недостаточно. Его зад уже порядком нагрелся, почти поджарился. Он успешно игнорировал это лишь потому, что был взбудоражен визитом незнакомки. Но теперь ему хотелось вскочить и завывать, и парень не сделал это лишь потому, что не хотел еще и опозориться перед девчонкой.

— Тогда я поеду дальше, удачи в дороге, — произнесла Ашира и слегка улыбнулась, прищурившись. Взгляд ее стал пронзительным, острым, будто она хотела рассмотреть все нутро парня, но лишь на секунду. А затем девушка поехала дальше, оставив Нортрита позади.

Тут же парень вскочил и стал прыгать, размахивая руками. Таким нехитрым образом он пытался остудить свое разгоряченное седалище. Через пару секунд, осознав, что этих мер недостаточно, он схватил свою кожаную накидку и стал ею обмахиваться, кружась, пританцовывая и охая. Жара и невнимательность сыграли с ним крайне зловредную шутку.

— Ты что, так радостно празднуешь мой отъезд, хотя полминуты не прошло?

Чтоб тебя! Конечно же, девушка, отъехав всего метров на тридцать, зачем-то остановилась вновь и обернулась, сразу же застав вытворяемую Нортритом клоунаду. Хотя ему, по большому счету, было уже все равно. Боль потихоньку отступала, и это все, о чем он сейчас думал. Даже слова ответа на едкое замечание не пришли в голову, поэтому парень ничего

не сказал, но обмахиваться накидкой все же прекратил.

— Я что подумала, — крикнула ему Ашира. — Если тебе все равно, куда ехать, и ты так переживаешь за одинокую девушку, мы можем продолжить путь вместе. Хотя бы до Дускола. Кстати, ты отличный танцор. Только накидка явно мешает.

С одной стороны, это было заманчивое предложение. С другой же у него имелись дела поважнее путешествия с какой-то девчонкой. Не говоря уже о том, что она была очень странной и, возможно, лгуньей. Хотя рядом с ними по-прежнему никого не наблюдалось. И дело было не в том, что Нортрит расслабился и растерял наблюдательность. Прятаться поблизости было банально нелегко, разве что в воздухе раствориться.

— А в том городе, куда ты хочешь попасть, имеются специалисты по магическим камням? — крикнул он девушке.

— Не знаю, — ответила она, подъезжая поближе. — Но, как я и сказала, — магов там множество, так что выяснишь сам, если захочешь.

А вот это уже похоже на план. Хотя бы на его заготовку. Ведь разобраться с тем, как работает волшебный камень, он собирался в первую очередь. Ему уже не удалось соблюсти секретность, и больше рисковать не следовало. Отец, скорее всего, хотел испытать его и таким образом: будущий лидер клана должен быть щепетилен, прозорлив и учитывать любую мелочь, чему Нортриту еще требуется выучиться.

— Хорошо, раз ты боишься путешествовать одна, я готов составить компанию до Дускола. Разбойников в здешних краях и правда много, но не переживай — под моей защитой беспокоиться в пути совершенно не о чем!

— Хорошо, — хихикнула Ашира, подъезжая еще ближе, а затем протянула ему небольшой сверток из выделанной тонкой древесной коры. — Вот, возьми в знак признательности, ты заслужил.

— Не стоит, я не хочу есть. Побережем пищу, в дороге многое может случиться.

— А это и не еда. Это мазь.

— Какая еще мазь? — воскликнул Нортрит. — Зачем мне мазь, что за признательность у тебя странная?

— Это мазь от ожогов и раздражений, очень хорошая. Кажется, она тебе пригодится, — Ашира хихикнула еще раз. — И не переживай. Я отвернусь и подожду.

Погружая пальцы в вязкую, слегка пахнущую дегтем субстанцию, Нортрит костерил себя почем зря. Мысленно, естественно, позора с него и так было достаточно. Но он и представить себе не мог, что путь Элиуса Хана и Ланы Стампа, которых он выслеживал, тоже будет лежать в Дускол. На самом деле, они сами этого еще не знали, так как пока не добрались до Долины Искателей Истины и не поговорили с Авгуром. Однако судьба уже заготовила им всем новую встречу. Или так действовал магический камень в кармане парня? В таком случае, он обладал невиданной силой, ведь мог управ-

лять самим временем.

По дороге Ашира ни словом более ни обмолвилась о пикантной ситуации, в которой оказался парень, за что тот ей был благодарен. Впрочем, они вообще не особо общались по пути. Нортрит несколько раз заводил разговор на весьма отвлеченные темы, стараясь больше не касаться ни их встречи в «Двух кувшинах», ни дальнейшего знакомства. Однако Ашира желания к пустой болтовне явно не имела, отвечала односложно, сухо и формально, сама же и не думала начинать беседу. Будто и не она вовсе сама попросила его в провожатые.

Надо сказать, что образ девушки претерпел за этот срок в воображении юноши множество метаморфоз. От обаятельной и таинственной к странной и опасной, затем к задорной и игривой, а вот теперь – тихой и отстраненной. Впрочем, нет, странной он ее не переставал считать ни на миг. И эти смены настроения только способствовали такой точке зрения. Ашира точно что-то скрывала, но что? То ли опыта ему не доставало, то ли знаний, но постичь ее мысли Нортрит не мог. Впрочем, теперь он хотя бы был уверен, что девушка не представляет угрозы. Иначе все ее намерения проявились бы тогда, в пустыне, где не было ни единого свидетеля. О том, что такое «тактика», парень, увы, имел представление весьма смутное.

Вечер настиг их примерно тогда же, когда Элиус и Лана добрались до лагеря своего давнего друга. В отличие от них,

Нортриту и его спутнице оставалось еще часов шесть или семь в пути до цели. И скакать всю ночь в их планы не входило. Да и весь день был таков, что просто лечь и расслабиться парню хотелось как можно скорее. К счастью, по левую руку от них горели огни поселка, где можно было попытаться счастье с ночлегом.

— А я знаю это место, — крикнула Ашира, будто прочтя мысли парня. — В этом городке довольно неплохой постоянный двор. Лучше, чем ничего. Остановимся на ночь?

Нортрита не требовалось спрашивать дважды — мысли о передышке уже давно крутились в его голове, однако он, как настоящий воин, старался не показывать своей усталости. Да и мест этих, в отличие от Аширы, совершенно не знал. Вопрос же о том, откуда она сама настолько хорошо владеет информацией о географии региона, он решил оставить на потом.

Этим вечером в постоялом дворе было немногочисленно, отчего хозяин заведения воспринял их прибытие с большой радостью. Соответственно, с местом ночлега никаких проблем не возникло. А также с простоватым, но вполне сытным обедом. Нортрит понятия не имел о пристрастиях девушки, однако сам был вполне доволен сложившимися обстоятельствами — далеко не всегда его ждал такой ужин, учитывая образ жизни его клана. И хотя душа его почти успокоилась, наслаждаясь этим вечером, но сомнения, таящиеся в ее глубине, никуда не делись.

Кто такая Ашира и что ей нужно на самом деле? Не путешествуют такие, как она, по пустыне в одиночку. Многие в их войске имели жен и дочерей, которые сидели по домам и скитаться по пустыне вместе с мужчинами не испытывали ни малейшего желания, ограничиваясь максимум поездками до ближайшего города. Девушку, которую не страшат одинокие дороги и большие расстояния, которая ведет себя там смело и разнузданно, Нортрит встретил впервые в своей жизни.

— Скажи мне, — спросил он, потягивая из кружки местный травяной напиток. — Что тебе надо в городе, куда мы едем? Ты хочешь просто поглазеть на магов или имеешь какую-то конкретную цель?

— Скажем так, — отвечала ему девушка. — Хотела бы я поглазеть, то пошла бы в бродячий цирк. Есть у меня в городе одно весьма важное дело, но пока не стану тебе о нем рассказывать. Считай это моим небольшим секретом.

— У тебя слишком много секретов, Ашира, — усмехнулся парень. — Ты путешествуешь в одиночку, без провожатых, можешь выследить человека по следам и не пугаешься незнакомцев.

— И в чем тут секреты? Меня, так же, как и тебя, воспитывал отец, без матери, в этом мы с тобой правда похожи. Он — опытный путешественник и научил меня многому, вот и весь секрет. В первую очередь — выживать в пустыне и разбираться в людях. Ведь первое никогда не возможно без второго. Поэтому я могу позволить себе путешествовать в оди-

ночку и поэтому же поняла, что ты не причинишь мне вреда.

— Я бы поверил тебе. Да вот только я больше не знаю ни одной похожей на тебя девушки. Ты говоришь, что разбираешься в людях? Расскажи мне что-то о местных постояльцах, которые сидят в этом зале. Хоть что-то. Попробуй определить, кто они.

— Знаешь, — Ашира через стол наклонилась к нему, посмотрев прямо в глаза. — Я ведь не должна тебе ничего доказывать. Ты и сопровождать меня решил без уговоров. Но давай попробуем, будет весело. Только ты первый.

— Я первый что? — опешил парень.

— Ты первый рассказываешь о гостях. Покажи пример. А я следом. И вообще-то я даю тебе преимущество, разрешая выбрать самую легкую цель. Ну, согласен?

Нортрит, ничего не отвечая, огляделся вокруг. Народу в обеденном зале было немного, больше половины столов пустовало. Компанию из нескольких человек, сидевшую с другой стороны зала, он отмел сразу: слишком далеко сидят и слишком увлечены беседой друг с другом. Оставалось сосредоточиться на одиночках. Таковых здесь было всего трое: крупный мужчина, на подбородке которого выделялся хорошо заметный шрам, пожилая женщина, уткнувшаяся в свою тарелку, и парень лет двадцати пяти на вид, худой и растрепанный.

— Согласен, отчего нет, — он откинул голову назад, пытаясь выглядеть совершенно спокойным. Нортрит не был ду-

раком и понимал, что это не соревнование. Глупо ставить себе цель победить в дуэли инстинктов, не понимая до конца, кто твой соперник. Даже пытаться не стоило. А вот понаблюдать за поведением Аширы – дело совершенно другое. Это именно то, что он собирался сделать.

— Ну что же, выбирай.

На самом деле, соглашаясь, он давно выбрал. Женщина была явно из местных, скорее всего, хорошо знакомая с хозяином заведения. На это можно было бы поставить, но дальше его мысль совершенно не продвинулась. Она могла являться кем угодно: от здешней прислуги, чья смена закончилась, до любимой тетушки трактирщика. Худой парень производил смешанное впечатление. Он то озирался по сторонам, то начинал постукивать по столу пальцами, явно нервничая. Возможно, он кого-то ждал, девушку, скажем, которая совсем не спешила. Залезть в его мысли было непросто. Иное дело – мускулистый мужчина со шрамом. Иметь такую внешность мог либо бывалый воин, либо преступник. Нортрит часто сталкивался и с теми, и с другими (еще чаще это были одни и те же лица). Тут вероятность угадывания однозначно повышалась.

— Вон, тот здоровяк, — показал он девушке взглядом, почти не поворачивая головы.

— Вон тот молодцеватый, явно героический мужчина? Хороший выбор. Рассказывай.

Хвалебные эпитеты в ее устах, сопровождаемые хитрым

блеском глаз, серьезно насторожили парня. Скорее всего, таким своим поведением она пытается сбить его с толку, навязать неправильные мысли. Как он и полагал, Ашира — весьма хитрая бестия, несмотря на невинную внешность. Теперь выбор между героем и преступником для него был очевиден. Раз девушка рассыпается ему в похвалах, значит считает, что этот головорез — не из числа хороших парней. Впрочем, он и сам к такому склонялся.

— На вид-то, может, и так, — наигранно отстраненно произнес он. — Да только наличие шрамов не всегда сообщает о героизме. И здесь, кажется мне, героизмом не пахнет. Я почти уверен, что перед нами преступная личность. И весьма дерзкая, раз сидит здесь, ужинает и всем своим видом показывает, что ничего не боится. Кстати, не боится, потому что не местный и думает, что никто не раскроет его личность. Вот мое мнение.

— Хорошо, хорошо, — кивнула ему Ашира. — А ты уверен?

— Ну, уж извини, не могу назвать себя, как ты, специалистом по человеческим душам. Но мой опыт подсказывает, что так и есть. Твоя очередь.

«Интересно, кого она выберет? — подумал Нортрит. — Парня или пожилую даму? Я бы выбрал женщину, ее прочесть гораздо проще».

— Я выбираю вон ту тетушку, через два стола от нас, что никак не оторвется от своей тарелки, — улыбнулась Ашира.

«Я знал, знал! Парень ей просто не по зубам».

— Я думаю, что в голове у этой с виду во всех отношениях милой дамы полно черных мыслей. Я думаю, что зря ты грешишь на мужчину, а вот она — просто исчадье ада.

— Ты сейчас издеваешься надо мной? Она как раз не вызывает сомнений, это просто пожилая безобидная женщина! — Нортрит просто опешил. Девчонка была не просто хитрой лгуньей, а еще и провокаторшей. Она проверяла его реакцию на слова и то, насколько далеко сможет продвинуться в своей лжи.

— Ни капли не издеваюсь. Просто сообщаю свое мнение, как договаривались.

— Я понял, — вздохнул Нортрит, посмотрев на девушку укоризненно. — Ты пользуешься тем, что проверить твои слова, равно как и мои, не выйдет. Вот и несешь околесицу. А я-то надеялся на правду.

— Это правда, — заговорщицки подмигнула ему Ашира. — Кроме того, проверить можно все, что угодно, было бы желание. Оно у тебя есть?

— Как?! Как вообще можно проверить подобные предположения? Подойти и спросить прямо? Нет уж, спасибо, второй раз ты моего позора не увидишь, даже не старайся!

— Второй раз? Не припоминаю, что, первый уже был? — невинно спросила Ашира, поигрывая своим локоном в изящных пальчиках. А затем, насладившись парой секунд угрюмого молчания и сопения своего визави, продолжила:

— На самом деле, проверить наши мысли не так уж и сложно. Надо лишь вызвать в людях реакцию и посмотреть, какова она.

«Да-да. Точно так же, как ты сейчас пытаешься постичь мою реакцию, вгоняя в краску. Не дождешься!»

— Что ты предлагаешь? — спросил Нортрит вслух.

— Разыграть какую-нибудь мерзкую сцену. Скажем, пойдем во двор, притворившись, что ты хочешь меня избить. Негодяю будет все равно, герой же, как и всяк добрый гражданин, поспешит на помощь. Тогда и увидим, кто есть кто.

— Я не собираюсь тебя бить, — пробурчал Нортрит. — Я вообще не бью девушек, вот еще.

— И не надо, не надо меня бить. Мы просто разыграем сцену для отвода глаз, ну что ты!

— И что же мы разыграем? — Нортрит уже не сопротивлялся ее словам. Но на ум ему действительно ничего не приходило.

— Ну, не знаю. Скажем, сделаем вид, что ты любил меня, поддался на мои обещания. А я жестоко обманула, предала твои чувства.

— Да такого и быть-то не может!

— Почему? — Опять этот тон, как будто его подкалывают, издеваются. — Потому что девушки тебя никогда не любили?

— Потому что они меня никогда не обманывали! — важно произнес Нортрит.

«А ты делаешь это прямо здесь и сейчас».

— Ну хорошо, хорошо, — улыбнулась Ашира. — Но притвориться-то ты можешь, это не сложно. Ну, давай же. Крикни что-то громко про свои поруганные чувства. Что ненавидишь меня. Чтобы все слышали. Крикни, что изобьешь. Что-то грубое. Я отвечу, испуганно побегу во двор, а ты с руганью иди следом. Не переживай, как только кто-то из них выбежит наружу, мы все прекратим. Давай, не бойся, давай уже!

— Гм... Ты... Ты поругала мои чувства! — громко вскричал Нортрит, ударив рукой по столу. В зале раздался звонкий шлепок — это у кого-то из гостей выпала из рук обеденная ложка.

— Что ты несешь! Никто не говорит «поругала»! — зашипела на него Ашира, однако в ее глазах уже заплясали озорные огоньки.

— Ты унизила меня и предала мои чувства! — крикнул парень еще раз, исправляя оплошность. — Я так любил тебя, а ты обманула!

— Ох, я не могу так больше! — громко и очень картинно воскликнула девушка в ответ, прикладывая одну из рук к груди, а второй поправляя волосы. — Отстань от меня со своими надеждами! Наша любовь угасла, ее больше нет, я люблю другого!

— Ну что же, удачи вам! — громко и грозно продекламировал Нортрит, поддаваясь актерскому запалу.

— Ты что, совсем дурак?! — опять на него нашипели. —

Просто сообщи, что изобьешь меня!

— Но перед этим я изобью тебя, негодяйка! — наконец-то грозные интонации стали уместны.

— О нет! Не трогай меня, чудовище! Я так боюсь тебя! — вскричала Ашира.

Она вскочила с места, зачем-то уронив при этом стул, и бросилась к выходу из помещения. Ее ранее заплетенные волосы растрепались и следовали за ней сверкающим шлейфом. В этот момент она была необыкновенно красива. Нортрит же, подождав секунду, бросился ее догонять. Наверное, напоследок требовалось бросить вдогонку что-нибудь еще более грозное и опасное, однако это напрочь вылетело из его головы. И так сойдет.

На улице наступила ночь, воздух быстро остыл, и было довольно прохладно. Выскочив налегке и не учтя этого фактора, парень сразу же непроизвольно поежился. Ну ничего, они здесь ненадолго. Ашира ждала его метрах в пятнадцати от входа. Более на дворе не было ни души.

— Скажи же, весело? — произнесла она при его приближении.

— Нет. Мы просто проверяем, кто из нас прав, — отвечал Нортрит. Хотя этот ее задор, непонятно откуда взявшийся, заразил и его. Никогда в своей жизни он не испытывал подобных эмоций.

— Как скажешь, как скажешь, — кивнула Ашира и, кажется, легонько рассмеялась. — А знаешь, лучше тебе ока-

заться правым. Ведь такой крупный мужчина может и накостылять, не разобравшись. Да шучу, шучу, не бойся! Я тут же остановлю его, все объяснив.

Они стояли на улице одни, и в ночной тишине еле слышно звучало пение какой-то ночной птицы со стороны поселка. Все, больше ни одного звука или движения. Даже лошади в стойлах никак не давали о себе знать. А прохладный воздух, сменивший жару, уже не казался таким уж прохладным. Однако вслед за ними пока никто из гостей так и не последовал.

— Что-то и нет никого, — произнес Нортрит, буравя дверь глазами. Перспектива схватки с бугаем его, конечно, не прельщала.

— Прошло меньше минуты. Давай подождем еще парочку. Может, добропорядочные граждане, перед тем, как кинуться на помощь, хотят закончить трапезу. Или руки обтереть. Или другие потребности завершить.

Отговорка была довольно слабой, но все же они подождали. Но ни через минуту, ни через две во дворе никто не появился. Зато внутри постоянного двора раздавались странные, довольно громкие и ритмичные звуки.

— Они там что, музыку включили в столь поздний час? — изумился Нортрит, уже порядком утомленный этим ожиданием. — Странные люди.

— Никого не будет, — резюмировала Ашира. — Возможно, мы оба переоценили добропорядочность местных гостей. Печально думать, что никто из них не имел желания защи-

тить девушку от рукоприкладства.

— Или твоя затея – просто глупость.

— Возможно, только родилась она из твоих подозрений. Ладно, пойдем обратно.

Картина, представшая перед их глазами по возвращению, попросту шокировала. Внутренности столовой были практически вывернуты наизнанку. Столы, стулья разбросаны, разломаны, обожжены, смяты. Царил хаос, будто сквозь нее промчалось стадо диких буйволов, не разбирая ничего на своем пути.

Компанию людей, сидевших поодаль, как ветром сдуло. То ли они спаслись бегством, то ли вовремя покинули помещение, сказать теперь было невозможно. Долговязый парень лежал прямо у входа. Он тяжело дышал, находясь в сознании, но травмы его были серьезны. А еще его прикрывало какое-то неяркое голубоватое магическое свечение.

В центре зала стоял здоровяк со шрамами, выхватив свой меч. Он кипел от злости. Пожилая женщина прижалась от ужаса к стенке, но, к счастью, почти не пострадала.

Ашира тут же кинулась проверять раненого парня. А Нортрит, не спуская с амбала глаз, выхватил свой острый кинжал. На самом деле, выбравшись из дома, он вез с собой целый небольшой арсенал. Ведь никто точно не мог сказать, что придется преодолеть в ходе его миссии. Да только все это оружие сейчас находилось вместе с его лошадью, далеко отсюда. Кинжал в руке – все, что ему оставалось. Хотя против

громадного меча шансы были невелики.

Так они стояли и смотрели друг на друга: злобный верзил с мечом и парень, чье оружие было раз в десять меньше. А затем Нортрит сделал решительный, хотя и небольшой шаг вперед, закрывая своим телом девушку. Глаза мужчины бегали по залу – от Нортрита к пожилой женщине, еле живой со страху, и обратно к нему. Что тут случилось, что вывело его из себя, было совершенно неясно. Да разницы уже не было. И Нортрит сделал еще шаг, оценивая свои шансы и готовясь к бою. Если сыну Ларнака Густа сегодня и суждено умереть, то только героем.

— Нет! — раздался крик, сопровождаемый тонким, вибрирующим звоном, будто дивное насекомое, жужжа, пролетело мимо уха парня. Ашира, как неуловимая тень, пронеслась мимо и вырвалась вперед. В ее руке был странный извивающийся, почти незаметный предмет, сверкающая и звенящая полоса. Тут пожилая женщина подняла голову.

Подняла голову и сделала в направлении девушки пас рукой. Темно-красное кровавое облако полетело в ее сторону, и Нортрит похолодел со страху. Это была магия. Но звенящая полоса изогнулась в руках девушки, описала дугу, немыслимый пируэт, разбив заклятие на мелкие осколки, превращая его в пыль. И тут же мужчина со шрамом прыгнул вперед. Ему потребовалась лишь доля секунды, чтобы нанести женщине удар своим локтем. Все было кончено.

— Не трогай нас! Мы не с ней! — крикнула Ашира. Муж-

чина зыркнул на нее, затем на ее спутника. После этого он наклонился над женщиной для того, чтобы надежно связать ей руки.

Лежащий парень застонал, и Нортрит наклонился, чтобы помочь ему. Рука и грудь того были обожжены, будто пламенем. Как же он сразу не увидел, что на теле пострадавшего следы вовсе не от меча, а от злой магии! Он просто вначале и не задумался об этом. Тем временем мужчина, обездвижив свою противницу, повернулся к Ашире.

— Спасибо, — хрипло проговорил он.

— Я просто защищалась, — негромко ответила девушка, оборачивая вокруг талии предмет, только что сиявший в ее руках.

— Я заметил твой браслет, девочка. И твою технику. Это же уруми у тебя? Ты отбила им смертельное заклинание. Мало кто способен на такое.

Нортрит слушал этот диалог, а по спине его ползли мурашки. Уруми – меч-пояс, странное оружие, которое носили тайно под одеждой. Он слышал о подобном, но в действии ни разу не видел. Да и пользоваться им никто среди его знакомых, включая отца, точно не умел. А Ашира владела им мастерски.

— У тебя есть претензии к моему браслету и моей технике? — спросила девушка. — Подчеркиваю: сейчас они есть?

— Сейчас нет. Но я помню, кто носил такие браслеты, — ответил воин.

— Это было в далеком прошлом. Мы давно не заходим на территорию Кониполиса и не создаем вам проблем. Что здесь случилось?

— Ведьма, — ответил мужчина и сплюнул. — Не знаю, как за ней не уследили. Эта сумасшедшая старуха уже более десятка лет находилась в застенках, но в итоге смогла сбежать. К счастью, мы с напарником нашли ее первыми. А к несчастью — Герас слишком юн и неопытен для таких переделок. Пришлось импровизировать.

«Значит, они вместе», — подумал Нортрит, помогая долговязому подняться. Тот, конечно, пострадал, но, учитывая ситуацию, довольно легко отделался.

— Мы проследили ее до постоянного двора, — продолжил воин, — решая, как захватить, избежав жертв. Но тут появились вы. Я сразу заприметил твой браслет, девочка. Да и вообще вели вы себя крайне подозрительно, в общем, казалось, что вы с колдуньей заодно. А еще Герас... Он сильно нервничал, это было его первое серьезное дело. И когда вы устроили ссору, он рванул к двери, чтобы тебе помочь. Но карга тут же что-то заподозрила, и вот...

— Не наша вина, что так вышло. Мы мирные путешественники, — проговорила Ашира.

— Теперь я вижу. Благодарю еще раз, но нам пора.

С этими словами воин, схватив в охапку связанную старуху, удалился, а его молодой напарник поковылял следом. Скорее всего, Герас тоже был магом и мог частично изле-

читать себя сам. Этим и объяснялось странное свечение вокруг него. А Нортриту предстоял серьезный разговор с Аширой. Собственно, он и не предполагал, что все обернется таким образом.

— Ты настоящая воительница, — заметил он, подходя к девушке. — Не ожидал такой прыти. Не хочешь объяснить-ся?

— А что я должна объяснять? — она прожгла его взглядом, в котором еще пылало пламя битвы. — Я уже все рассказала. Отец научил меня выживать и защищаться. Хорошо научил.

— Твой браслет. Почему этот мужчина все повторял и повторял про него?

— Такие браслеты носят воины из клана отца. Он просто его узнал. Достаточно вопросов, и так этот вечер получился чересчур насыщенным.

— Нет, погоди-погоди, — воскликнул Нортрит. — Главный вопрос я еще не задал. Ты победила! Но как, черт возьми, ты узнала в этой старухе преступницу? Я не понимаю, как?!

— Почему ты не веришь? — вздохнула девушка, и на ее губах вновь промелькнула улыбка. — Я правда разбираюсь в людях. Очень хорошо разбираюсь. Иногда я вижу всю их подноготную, но не спрашивай как, я не смогу этого объяснить. Например, я вижу, что ты уже порядком вымотан, во всех смыслах. День был тяжелый. Иди, отдохни, мы погово-

рим завтра. Ну же, иди. А мне надо выйти, подышать свежим воздухом, успокоиться. Одной.

Нортрит окинул взглядом окружавший их беспорядок. Бедный хозяин постоянного двора, сколько нервотрепки и седых волос прибавит ему этот вечер! Однако Ашира была права – он уже сильно затянулся. Усталость навалилась на парня пудовой гирей, подсказывая, что пора отправляться на боковую. И пусть он не получил ответ на главный свой потаенный вопрос – что же не так с его спутницей, об этом вполне можно было поразмышлять и завтра.

Проводив его взглядом, Ашира вышла наружу, с силой вдыхая прохладный воздух полной грудью. Наверное, не стоило ей показывать свое мастерство, даже его часть. Но теперь от этого было никак не отвертеться. Пусть, ничего страшно-го. А хор голосов в ее голове зазвучал снова, еще четче и громче.

— Зачем, зачем ты сделала это, сестра?

— Зачем я защищалась?

— Зачем ты вывела парня из здания, когда мы сказали тебе, что ведьма нападет? Он бы погиб в сражении. Идеальная смерть. Идеальная зачистка. Минус один. Ведь мы думали, твой план в этом и заключался.

Зачем? Она и сама точно не смогла бы сформулировать ответ. План был именно таков, но всего за пару минут до события она поменяла свою точку зрения. И не могла этого объяснить даже себе самой. Но что-то ответить требовалось.

— Он один из четырех, — ответила она голосам. — А мы знаем лишь троих. И я надеюсь, что он, или остальные, они помогут найти четвертого. Мы должны его найти. Мы точно знаем, что все они связаны, но не знаем, как.

— Четыре флуктуации угрожают Порядку, — повторили голоса и так давно известную ей фразу. — Четыре. Уничтожив одну, есть шанс, что предсказание не сбудется.

— Да, но только шанс. Для гарантии я должна уничтожить все четыре, чтобы не оставить ему ни единого шанса. Предоставьте мне возможность действовать самой.

— Ты действуешь сама, сестра, — забубнили голоса. — Мы верим в тебя. Мы лишь твои глаза и уши, верные органы чувств. А ты — наш клинок. И главное для клинка — не затупиться.

Ашира понимала все, что они говорят. Все, что они говорили ей до этого и раньше. Они были правы, как всегда. Но сегодня она просто не захотела, чтобы парень погиб. Вот и все. День и правда был тяжелый, особенно для нее. Особенно вдали от дома. Пора ей было отправляться ко сну.

А завтра они придут в Дускол, и там...

Глава четвертая,

в которой проблемы старых знакомых не мешают общему делу

Дорога бодрила четверку путешественников, побуждая старые воспоминания о былых днях нахлынуть с новой силой. Ведь те времена, когда подобные путешествия были для них нормой, давно прошли. Пусть неугомонная бургомистерская дочка Тея Крун, почти ставшая членом их команды, смогла собрать их вместе и заставила поверить, что торжество справедливости по-прежнему возможно, однако с возрастом герои изменились, как и их привычки.

Има Конди, единственный боевой бард из ныне живущих в пустынном регионе, так и вовсе решила поменять беспорядок приключений на спокойствие городской квартиры. Остальные же до сих пор не исключили из своей жизни кочевую, безбашенную составляющую, однако более не ставя ее в приоритет над остальными. Совместные их путешествия канули в лету. Именно поэтому поездка в Дускол всколыхнула в памяти товарищей множество трогательных моментов.

— А вы слышали, что в городке неподалеку прошлым вечером разразилось настоящее побоище? — спросил Авгур. Он единственный из них мог получать последние новости прямо в дороге благодаря своим крохотным пернатым помощникам. Пустынные чечевицы, красивые, но не особо

приметные птицы, летавшие всюду, были его незаменимыми агентами, глазами и ушами. — Мы оставили его позади не более часа назад. Тут поймали особо опасную ведьму, которая местную таверну чуть в щепки не разнесла. И кажется мне, что это та самая психопатка из трущоб, которой мы обеспечили тюремное заключение лет десять назад, припоминаете?

— Это та, превращающая собственную кровь в оружие огромной силы? Помню, как же, — отвечал Элиус. — Видно, желания прекратить ее бесчинства у нас имелось в разы больше, чем у городской стражи ее сдержать. Странно, что при поимке обошлось без нашего вмешательства. Хотя прошло уже десять лет. Сейчас она старуха и куда слабее прежнего.

— Это магия крови, Элиус, — тихо проговорил маг, так, что шум ветра в ушах почти заглушил его речь. Обычно во время поездки они общались, повышая голос. — Против нее не так много средств, и большинство из них неизвестно местным жителям.

Он отлично помнил эту женщину и это происшествие много лет назад. Сам являясь тем, кто знал толк в магии крови и в ее силе, Авгур никак не мог допустить, чтобы знание это стало доступно широким массам. Колдунья, по неведомой ему причине поглощенная безумием, понимала лишь малую часть доступных ему заклятий. Причем скорее всего дошла до их понимания сама, без наставников, и не пред-

ставляла истинной силы подобной магии, но все равно была чрезвычайно опасна.

— Странно это, — выкрикнула Лана. — Всегда меня удивляло. Есть опытные, талантливые маги, как ты, с огромными возможностями, но их мало. Тем не менее постоянно появляются психопаты, которые и не учились ничему, почти ничего не знают, но доставляют массу проблем.

— Разрушение куда проще созидания, — Авгур не в первый раз повторял эту очевидную истину. — Ответ прост. Часто то, что создается годами, не сложно разрушить за несколько часов. Изучать тонкости магии долго и утомительно, а самосовершенствование идет бесконечно. Но если посвятить себя лишь хаосу, уничтожению и смерти, то путь гораздо проще. Ведь это лишь мизерная толика сокровенных знаний, причем лежащая на поверхности. Проткнуть врага при желании можно и столовой ложкой — вам ли с Элиусом не знать.

— Да это было всего-то пару раз, — выкрикнул Элиус, обернувшись. Он, как всегда, предпочитал скакать впереди. — Но суть твоих мыслей понятна.

Благодаря всеобщему воодушевлению, а также магии Авгура, который не уставал поддерживать друзей в дороге несложными, но эффективными заклятиями, их поездка была легкой и не сильно утомительной, хотя скакали они почти весь божий день. Однако все шло по плану, как и задумывалось. И когда солнце коснулось горизонта, превращаясь из

невозможно-золотого в ярко-пунцовое, перед ними показались окраины Дускола.

Дускол являлся довольно крупным городом, уступающим в размерах лишь Кониполису, впрочем, организованным по иным канонам. В отличие от столицы региона он не представлял собой гигантскую крепость, окруженную громадной стеной. Когда-то это было лишь поселение на пересечении множества дорог, самый значимый торговый пост в округе, оживленное место встреч среди пустыни.

Если Кониполис был центром притяжения для торговли розничной, как самый большой и разнообразный рынок сбыта, в Дусколе торговали оптом. Особенно хорошо об это была осведомлена Лана, так как множество охотничьих артелей сдавали свою добычу и заказы именно в Дусколе. Это происходило с самого его основания. В последнюю же сотню лет город прилично разросся, увеличившись в размерах, благодаря множеству облюбовавших его поселенцев. Тысячи людей, привлеченных его вольными порядками и живой атмосферой, приезжали сюда, основывая целые коммуны по интересам. И особенно много среди них было магов.

Дело в том, что в самом Кониполисе отношение к магическим практикам было достаточно суровым. От практикующих жителей требовалось еженедельно отмечаться в соответствующих органах, сообщая о своих планах, а сокрытие фактов, даже по мелочам, каралось весьма сурово. На словах все это делалось для мира и спокойствия в городе, но те, кто

был поумнее, прекрасно понимали истинное положение вещей: стараясь контролировать то, что контролю поддавалось менее всего, правительство Кониполиса и Арбитры оберегали в первую очередь себя и только себя. Проблемы простого люда интересовали их в последнюю очередь. Ведь магия такая штука, она не смотрит, сколько денег в твоём кармане, а бьет по всем без разбору. Стены особняка и личная охрана защитить от нее способны далеко не всегда.

Авгура эти постоянные проверки также раздражали безумно. Именно поэтому он не был постоянным жителем столицы, а выезжая, часто вздыхал с облегчением. Множество же магов, не выдерживая столь пристального и не всегда обоснованного внимания к своей персоне, покидали Кониполис навсегда. И Дускол в этом свете был весьма интересным местом для переезда. Маги из небольших городков и поселков стягивались сюда же. Ведь обучаться этому искусству в изоляции от коллег — весьма непростой путь. А здесь без труда можно было отыскать себе наставника и обрести новые знакомства.

— Предлагаю остановиться в торговом квартале, — крикнул своим друзьям Авгур. — Я устал с дороги и пока не хочу привлекать к нам внимания. А в магическом районе у меня слишком много знакомых. У нас всех.

— Да, ты прав, — ответила Лана. — Оставим на завтра возможность угадать, чем закончится день: гулянкой или мордобоем. Сегодня отдохнем.

Не все маги, жившие в городе, начинали свой путь добродушно, поэтому замечание казалось весьма резонным: шанс встретить старых знакомых у четверки имелся. А остановиться в торговом квартале было проще простого: по сути, большую часть этого весьма крупного города можно было представить, как торговый квартал. Формально же разных кварталов, в которых проживали и вели свои дела торговцы, здесь насчитывалось более двух десятков.

— Дружище, а мне нравится здесь. Да-да, именно здесь, — Элиус развел руки, обозначая район, где они проезжали прямо сейчас, ворвавшись в город. — Давай-ка поищем постоянный двор или гостиницу!

— Ммм... Квартал садоводов тебе по вкусу? Почему бы и нет, — проговорил маг.

— Ну, я же сам садовод, и весьма неплохой, — пробормотал Элиус, ухмыляясь. Это заявление казалось весьма правдивым – последние годы открыли в нем небывалые таланты.

Здесь торговали редкими сортами растений, их семенами и саженцами, а также специфическими удобрениями и техниками, призванными превратить любой сад в настоящее чудо природы. Вещи вроде бы простые и незамысловатые, у определенной категории людей они пользовались огромным спросом. Поэтому даже сейчас, в вечернюю пору, жизнь здесь кипела. Не так-то просто было вырастить что-то стоящее посреди пустыни. Существенных проблем с этим не было лишь в оазисах, которых на всех катастрофически не хва-

тало. И даже там могло вырасти далеко не все. Поэтому и особые сорта, и диковинные удобрения были для садоводов региона как манна небесная. А наиболее щедро ее отсыпали в квартале садоводов Дускола. Конечно, если финансы позволяли.

Элиус и не догадывался, почти не размышляя об этом, но его домашний садик, выращенный на голом энтузиазме, приправленном любовью и малой каплей безумия, восхитил бы здесь многих. Никаких специальных веществ и заклинаний, ни одного редкого ценного сорта, а сад вымахал – просто загляденье. Причем росло там все подряд, будто харизма и целеустремленность хозяина притягивали жизнь сами по себе.

Им не составило труда найти небольшой постоялый двор, причем, по меркам героев, – весьма тихий и спокойный. Знать, садоводы были людьми немного другого склада ума, которых шумные посиделки не прельщали. И это притом, что постояльцев сегодня тут было предостаточно.

— Господа, остался лишь один двухместный номер, все остальное разобрано, — объяснил им управляющий, мужчина средних лет с жидкими усиками и залысиной. — А вас, я так понимаю, четверо? Хотел бы помочь, но увы.

— Уважаемый, искать ночлег дальше совсем желания нет, — дружески улыбнулся Элиус. Весь его облик явно сообщал, что тот вполне доволен оказанным приемом. Квартал садоводов уже запал ему в душу. — Возьмем ваш двухместный номер на всех и заселимся. Нам не привыкать, одну ночь вы-

держим.

— Как угодно, как угодно, — вздохнул управляющий. Эти четверо мало походили на садоводов, но вроде проблем ему доставлять не собирались.

Номер был уютный, но небольшой даже для двух постояльцев. Однако Элиус не покривил душой: пускай комфорт не был чужд никому из них, однако друзья множество раз ночевали и в куда худших условиях. А небольшие трудности даже придавали их путешествию особую изюминку.

— Маловато места, да-а, — задумчиво проговорил Тун Бокур, осматривая комнату. — Этот номер не совсем «двухместный». Скорее он «для двоих очень худых, скромных и непритязательных гостей, желательно карликов». Надо сообщить хозяину, коль вдруг мы его встретим.

— Ну не гунди ты, — примирительно похлопал его по плечу Элиус. — Нам всего одну ночьку провести. Хочешь — ложись на кровать, мне хватит и пола. Все лучше, чем в тюрьме, а?

— Как сказать, приятель, как сказать, — прищурился Тун. — Там хотя бы честно сообщают: «двухместная камера», а не «номер». И правда, чего это я жалуясь. Располагайтесь, отдыхайте, а я хочу пройтись, подышать вечерним воздухом. В долине я привык к медитации и созерцанию, однако здесь места для них решительно не хватает.

С этими словами и довольно хитрым выражением на лице он удалился прочь. Критически посмотрев ему вслед, Авгур

негромко обратился к Элиусу:

— Ох, не нравится мне это. Я, честно, очень стараюсь верить, что Тун изменился. Но после стольких лет это просто. И этот несчастный камень, который и вправду был совершенно никому не нужен, бесполезен... Я опасаясь, что старые привычки могут пересилить тягу к исправлению.

— Так за чем же дело стало? Ты ведь знаешь, что может исправить ситуацию и развеять твои подозрения? — отвечал ему Элиус. — Старая добрая слежка!

— Да-да, — пробормотал Авгур. — Или развеять, или подтвердить. Кстати, именно в слежке Тун лучше нас обоих вместе взятых.

— Если настанет день, когда мы сможем поручить ему слежку за самим собой, то обязательно это сделаем! Ну а пока нам придется разбираться самостоятельно.

На самом деле дорога была долгой, и все прилично вымотались. Элиус просто бодрился, а Авгур об этом прекрасно знал, изучив товарища за столько лет. Однако желание выяснить, как же поведет себя Тун, пересилило усталость в обоих. Лана же, скептически поглядев на них, растянулась на кровати и прикрыла глаза, как бы говоря: развлекайтесь, ни в чем себе не отказывайте.

Посыл был воспринят верно — мужчины устремились вниз по лестнице, на выход из гостиницы, чтобы заметить впереди маячащую спину товарища. Далее им следовало сопровождать его, стараясь не показываться на глаза. При чем Авгур в

свое время создавал накидки и куртки, существенно снижающие заметность в глазах окружающих, да только с собой их не возил и воспроизвести за несколько минут при всем желании не смог бы. Оставалось уповать лишь на собственные ловкость и чувство дистанции.

Тун вышагивал неспешно, смотря по сторонам и явно наслаждаясь окружающими видами. Не было похоже на то, что он чувствует за собой слежку или пытается запудрить им мозги. В любом случае, с таким, как он, приходилось держать ухо востро.

— Да тут-то и красть нечего. Никаких сокровищ, — шептал Элиус Авгуру, двигаясь осторожно, почти на цыпочках. В такой предосторожности нужды совершенно не было — их с Туном разделяло не меньше пятидесяти метров. Даже топай он как слон, на таком расстоянии это не играло роли. — Одни семена и растения. Зачем ему растения? Вот мне бы... В смысле, красть я, конечно, не стану.

— Я это вижу, — шептал Авгур в ответ. — Но мы должны убедиться!

Сейчас он сам бы не смог честно ответить, что было важнее: моральный облик товарища (который их раньше вполне устраивал) или собственные вложенные усилия. Потому что перемены в сознании Туна маг справедливо считал их общей заслугой.

Внезапно Тун Бокур, до этого прогуливавшийся почти по прямой, сделал резкий поворот и скрылся меж двух домов,

исчезая из поля их зрения.

— Мы должны его догнать! — почти закричал Авгур, бросаясь вперед и увлекая за собой Элиуса. Всего за несколько секунд они сократили дистанцию и ворвались в подворотню, вглядываясь в полумрак и стараясь понять, что видят перед собой. А видели они все, кроме спины товарища. Да и иных его частей на улочке тоже не наблюдалось.

— Да что же это такое! — вскрикнул маг, хлопая себя по бедру.

— Вот тут я полностью согласен — что же это такое!

Слова, конечно же, принадлежали Туну Бокуру, стоящему в тених прямо за углом и с укоризной наблюдающему за двумя своими запыхавшимися приятелями.

— А, дружище Тун! Какая встреча! — вскричал Элиус.

— Не прикидывайся. Вы за мной следили. Как вы могли подумать, что я этого не замечу?

— Наверное, мы просто оптимисты. А еще мы надеялись, что ты изменился.

— И это чистая правда — я изменился, — ухмыльнулся Бокур. — Но то, что я более не являюсь сторонником массовой экспроприации средств, никак не отменяет мой предыдущий опыт. Я — лучший вор Кониполиса и могу распознать любую слежку. А ваш вариант, мягко говоря, уныл.

— Не злись, — Авгур перевел наконец-таки дух. — Правда в том, что мы за тебя переживаем, вот и все.

— Нечего, совершенно нечего. Я могу недоговаривать, во-

дить за нос, но я никогда не лгу друзьям. Пора бы усвоить. Но раз вы тут – составьте мне компанию на этом вечернем променаде.

Пока трое друзей прогуливались, знакомясь с видами Дускола, Лану Стамп уже давно сморил сон. Оставшись одна, она растянулась на своей кровати и решила, что вставать с нее не планирует до самого утра, что бы ни случилось. Не прошло и пяти минут, как сознание ее отправилось в мир грез. И в этот раз он был весьма необычен.

Необычен тем, что граничил с реальностью, стараясь от нее не отличаться. Обычно сны охотницы являлись не сильно осмысленными нагромождениями образов, моментально исчезающими с рассветом, но не этот. Этот сон был четок, реален и правдив.

С момента, как она забросила свое ремесло, отдав все силы домашнему хозяйству, прошло уже с десятков лет. Когда ты молода и хочешь справедливости, отмщения, а после того, как оно свершилось, в тебе загорается тяга приключений, легко отказаться от обычного быта. Стирка, глажка, рукоделие, огород, кастрюли с супами – все это тебе не важно, во все не нужно. Но затем – проходит время и приоритеты меняются.

Совсем другое дело, когда у тебя есть семья, дом, прочное положение и ни малейшего желания что-либо менять. Даже если не все добрые дела сделаны и не все враги истреблены. Враг всегда найдется, как и несправедливость, требу-

ющая искоренения. Но пусть этим займется кто-то другой. Молодой, дерзкий, непреклонный. Такой, какой и она была лет пятнадцать назад.

— Кавен! — крикнула Лана, стряхивая со своих рук капли воды. — Ну где вы? Зови отца, еда стынет!

— Сейчас! Одну минуту! — раздался с улицы голос парнишки. И шорохи со звонами. Ну как всегда. Сначала мы валяем дурака, а потом, как припрет, начинаем делать все очень быстро и очень спешно. И совершенно неправильно.

Лана вздохнула и посмотрела в окно. Их деревня жила своей обычной, размеренной и простой жизнью, ничего не менялось. Яркий фонарь солнца, медленные, как сонные мухи, соседи, жидкая невысокая ограда и колышущиеся на жаре тени. Все то же самое, что и вчера. Или год назад. Приятная стабильность, вечный уют.

— Кавен, что у вас там опять? Ау?

На сей раз с улицы не донеслось ни шума, ни вскриков. Просто молчание. Лана вздохнула еще раз, теперь с легким раздражением, и вышла во двор. А там...

Там ее встретила пустота. Серое ничто. Как будто перед ней находился не двор собственного дома, а пустая, плоская картина. Выцветшая – палящее солнце выжгло на ней всю краску.

— Кавен! — крикнула еще раз Лана, вытирая со лба холодный пот и стараясь не давать воли дрожи в руках. — Ты где? Где все?

Ответа не последовало. Не последовало совершенно ничего, будто мир провалился в огромную беззвучную яму. Тогда она закричала что есть мочи:

— Кавен? Кавен?!

И проснулась. Сквозь окно брезжил рассвет, не рассвет даже, а полноценное утро, часов восемь примерно. На соседней кровати посапывал, закинув руку на изголовье, Авгур, а с ковра на полу на нее глядел изумленный Элиус.

— Что случилось? — спросил он кратко.

— Просто странный сон. Я кричала?

— Нет, не кричала, но дышала... Так тяжело дышала, будто на тебя навалился страшный груз. Я даже проснулся.

Все равно уже пора было вставать. Вскоре, будто почувствовав общий настрой, проснулись и Тун Бокур с Авгуром. Лана не могла знать, когда мужчины вернулись в гостиницу, однако выглядели они вполне отдохнувшими. С ней тоже все было в полном порядке — остатки странного сна развеялись, оставив лишь легкое послевкусие. Теперь, проглотив завтрак, им требовалось перейти к главной цели путешествия, о которой Элиус все еще не догадывался.

— Ну что же, — воскликнул Авгур. — Пришла пора навестить моего давнего приятеля, ради чего я и вернулся в этот город. Составьте мне компанию, друзья, осмотрим местные достопримечательности.

— Вам с приятелем, наверное, нужно о многом поговорить, и делать это лучше наедине, — подумав, сообщил Эли-

ус. — А я бы еще немного поисследовал этот квартал, приценился к рассаде и прочим занимательным вещам. Ведь вчера прогулка у нас выдалась довольно поздняя, когда почти все лавки закрылись.

— Ну что ты, Элиус, а я думаю, что неплохо было бы познакомиться с приятелем Авгура. Новые знакомства — это отлично! Лавки никуда не убегут, — сообщила Лана тоном, не терпящим возражений.

— Да? Знакомых у меня и так хватает, — буркнул Элиус. Хотя спорить с женщиной он никакого желания не имел.

Туна в известность о скрытом плане никто не поставил, но он не был бы собой, если бы не заподозрил подоплеку в словах Ланы. Впрочем, вмешаться вор совершенно не посчитал нужным. Ему довольно забавно было наблюдать за происходящим, прикидывая, к чему все идет.

— Знакомых мало не бывает, — авторитетно заявила охотница. — А прогуливаться по городу куда приятнее в дружеской компании. После обеда же мы пройдемся по всем лавкам с рассадой и удобрениями, какие сможем найти.

Последний, весьма существенный аргумент убедил Элиуса в ее правоте, и он сдался. Скитаясь по пустыне почти три десятилетия, он не слишком уважал большие города, не часто в них бывая. Он и Кониполис не особо любил, хотя его-то посещать приходилось постоянно. По этой простой причине в Дускол он заезжал всего раза четыре в жизни и ни разу до вчерашнего дня не бывал в квартале садоводов. Да и сады

его еще лет пять назад не сильно прельщали — но ситуация поменялась. Оказалось, что большой город способен многое дать, когда у тебя появляется оригинальное хобби.

Район, куда они приехали, довольно сильно отличался от торговых, и не мудрено: это было одно из тех мест, которое облюбовали для жизни маги. Причем заехала в него компания со стороны, где располагалось множество магических лабораторий. И тому, что все они обустроились кучно в одной зоне, существовала веская причина: лучше пускай провоняет часть района, чем весь район полностью. Конечно, само по себе наличие магической лаборатории не гарантировало целый спектр неприятных запахов, и тем не менее они тут имелись во всей красе. Сера, кислоты, эфиры, секреты редких созданий — здесь можно было без труда найти вонь на любой, самый утонченный вкус. Если, конечно, сойти с ума настолько, чтобы разбираться в этой непередаваемой какофонии.

— Надеюсь, нам не сюда? — спросила Лана, с трудом удерживаясь, чтобы не зажать свой нос. — Слишком экстремальное место даже для меня. Вы, маги, весьма увлеченные личности.

— Нет, нет, — отвечал Авгур, слегка морщась. Себя он к настолько увлеченным личностям не относил, полностью разделяя мнение подруги. — У моего приятеля даже лаборатории своей нет. Он практикует магию иного толка.

К счастью, с началом жилых кварталов неприятный запах

быстро сходил на нет: маги не были бы магами, не придумав для себя своеобразную вентиляцию. Ветра просто огибали их территорию, унося вонь дальше и мешая жить соседям, не столь сведущим в тайных искусствах. Но все равно район производил двойное впечатление: с одной стороны, дома здесь не имели существенных отличий от остальных жилищ в городе, но с другой — выглядели местами весьма странно. То пяточок в кирпичной кладке сияет всеми цветами радуги, то крыша пойдет волнами, то камень прорастет остроконечными кристаллами.

— А что поделать: когда тебя гложет жажда бурной деятельности, случается всякое. Такое здесь не осуждают, если имущество соседей осталось целым, — развел руками Авгур. — Кстати, вот мы и пришли.

Дом перед ними был совершенно без изюминки, в том плане, что ни капли не пострадал от неосторожных экспериментов и буйной фантазии здешних обитателей. Обычный, средней руки трехэтажный городской особнячок. И каждый этаж в нем, судя по всему, имел своего хозяина. Товарищ Авгура проживал на третьем, самом высоком. Их встретила большая, мрачная дверь из темного, слегка растрескавшегося дерева, без вывески и украшений, отчего вход был похож скорее на банковский сейф.

— А твой приятель знает толк в защите собственности, — произнес Тун Бокур, скрещивая руки у себя на груди. Он умело скрывал иронию своих слов, прекрасно зная, что от

опытного вора за такими дверьми богатства не скрыть.

— Ах, здесь мало кто придает внимания подобным мелочам. Основная защита — всегда магическая, а не то, что на виду, — махнул рукой Авгур, а затем настойчиво постучал в дверь.

Ждать хозяина им пришлось недолго. Уже секунд через пятнадцать дверь отворилась, причем никто даже не поинтересовался причиной визита или намерениями гостей. В квартале магов все было по-своему. Открыл им всклокоченный худой тип в зеленом наряде, напоминающем пижаму. Весьма странная личность, однако именно от таких и приходилось ожидать всякого рода подвоха.

— Ну, заносите, заносите, — помахал тип рукой в глубь комнат, шурясь, а потом на него будто сошло прозрение. Видно, не таких визитеров ожидал он с утра. — Авгур, ты?!

— Да, да, вот, решил навестить своего ученика, — кивнул в ответ ему маг.

И тут же выставил руку вперед, инстинктивно защищаясь от летящей ему в лицо массивной двери. Та почти захлопнулась прямо у них перед носом, но остановилась, не достигнув буквально пары сантиметров до дверного проема. При чем никто не касался двери руками, все происходило магической образом — завидев гостей, хозяин попытался тут же захлопнуть ее, а Авгур, видимо, препятствовал этому всеми силами. Победу одержал более опытный.

— Вот ты наглец! — вскричал всклокоченный человек,

делая пару шагов назад. — Мы не виделись шесть лет, и за это время желания встретиться у меня не прибавилось!

— Какой-то не очень дружеский прием, — задумчиво проговорил Элиус, наблюдая за разыгравшейся сценой. — А вы точно товарищи?

— Когда-то были, — со вздохом сообщил Авгур, делая шаг внутрь помещения, чтобы окончательно пресечь попытки хлопнуть дверь у себя перед носом. — Более того, меня можно считать наставником Хайта.

— А можно не считать, что я с успехом и делаю, — вскричал Хайт. — Ты предал меня!

— Не позволить обмануть целый город — не равносильно предательству, Хайт. Я тебя такому никогда не учил.

— За мной гнались, считая преступником, я скрывался. И всему этому ты дал случиться. А я всего-то хотел расширить границы возможного!

— По моему опыту, множество преступников начинали с «расширения границ возможного», — вступила в разговор Лана. А затем покосилась на свой меч. — А вот заканчивали как обычно. Авгур, вижу, насчет дружбы ты несколько лукавил.

Авгур не стал оправдываться. Он знал, что если дело касается углубления в мысли и воспоминания, ему не найти никого лучше Хайта Фронка. К тому же ему и впрямь было интересно посмотреть, чем тот живет сейчас, перебравшись в Дускол. Но рассказать друзьям предысторию, хотя бы в об-

щих чертах, он посчитал допустимым.

— Мы познакомились лет десять или одиннадцать назад. Хайт — необыкновенно талантливый маг в том, что касается наведения иллюзий или влияния на сознание человека.

— Влияние на сознание без разрешения карается смертью, — сурово произнес Элиус, процитировав один из законов Кониполиса, который появился не на пустом месте.

— Все так. Поэтому в своей деятельности ему приходилось быть чрезвычайно аккуратным. Но Хайт всегда стремился к познанию нового. Меня его увлечение никогда не прельщало, ему же некоторые мои знания весьмагодились. Именно поэтому я считаю себя в некотором роде одним из его наставников. В нашем общении не было недомолвок и непонимания. Вернее, долгое время не было, пока Хайт не пришел ко мне с гениальной идеей — погрузить в рукотворную иллюзию целый небольшой город.

— У меня бы все вышло! — закричал Хайт, почему-то отступая еще на шаг. Видно, компания из четырех человек во главе с Авгуром вызывала в нем дрожь. — Но ты отказался мне помогать! Более того, ты сказал, что если я пойду на такое, то тебе придется сообщить властям! Иллюзия никому бы не навредила, лишь показав людям окружающий мир в лучшем свете, вот и все. А ты сдал меня, сдал!

— Вообще-то нет, — ответил ему Авгур, глядя ему в глаза. — Не сдал.

— Не сдал? Ты о чем? Ты мне сам сказал, что донес стра-

же о моих намерениях! Ты сам приказал мне бежать, чтобы не быть схваченным, — Хайт пытался осмыслить услышанное. Руки его тряслись.

— Я никогда не прибегал к магии иллюзий и внушения. Однако я неплохо знаком с человеческой натурой. А ей, как известно, можно управлять, даже не будучи магом. Я правда считал тебя своим учеником. И мой язык не повернулся бы донести на тебя, пока ты не совершил ничего ужасного. Однако я считал своим долгом заставить тебя отказаться от навязчивой идеи. И я это сделал.

— Ты обманул меня! — выдохнул Хайт. — А я из-за тебя... Я скрывался два года, целых два года боялся нос высунуть, пока не обосновался здесь!

— Но ты не провел эти годы за решеткой. Наверняка они все же принесли тебе определенную пользу. Более того, сейчас тебе совершенно ничего не грозит. Пойми ты, внушать иллюзии тысячам, десяткам тысяч – это значит играть в бога. Сколь ни были бы благи твои намерения, даже если интерес чисто научен – добром подобные заигрывания с силой не заканчиваются. Ты не самый могущественный и не самый опасный человек региона, Хайт. Есть и могущественнее, и опаснее. И намного более злые, жадные. Узнай они о твоих экспериментах – и все, ты у них в руках. Я пытался тебе объяснить. Уговаривал не торопиться. Но ты же не слушал.

— И все-таки ты поступил, как сволочь, — проговорил Хайт.

— Давай перекинемся парой слов наедине. Мы уже утомили присутствующих своей перепалкой, — ответил ему Авгур, делая еще шаг вперед.

На самом деле, присутствующие взирали на их диалог с нескрываемым интересом. Товарищи знали, что Авгур водил знакомства не только с ними и имел в запасе множество секретов. Тем занятнее наблюдать, как один из них выходит наружу.

— Даже не знаю, что ты можешь сказать мне теперь, Авгур, — пробормотал Хайт, отойдя с бывшим наставником в сторону.

— Я не буду просить прощения. Я считаю, что все делал правильно, для твоего же блага, — отвечал Авгур. — Но сейчас у меня есть весьма интересное предложение. Которое, надеюсь, поможет нам двоим забыть про прежние недопонимания.

— Ага, — ухмыльнулся Хайт. — Так тебе нужна помощь? Ну, тебе она дорого обойдется.

— Я пришел с друзьями, как ты мог заметить. Имя здоровяка — Элиус Хан. Это ему нужна твоя помощь.

— Элиус Хан? Мне знакомо это имя. Неубиваемый воин, который стоит на страже справедливости. Всегда полагал, что слухи он нем преувеличены.

— Это зависит от того, что ты слышал, — улыбнулся Авгур в ответ. — Неубиваемость, конечно, вещь весьма спорная. Однако это один из самых честных и отважных воинов

среди всех, что мне известны. А количество противников, равных ему в битве, неуклонно сокращается год от года. Благодаря его стараниям, а также его друзей. Ты понимаешь, о чем я?

Хайт прекрасно понимал. Ему предлагали старую, как мир, сделку – помощь за покровительство. И покровительство команды героев ему весьма пригодились бы. Можно будет продолжить исследования, не боясь коррумпированных чиновников и конкурентов. А впоследствии – вписать свое имя в легенды, как это уже сделал Элиус Хан и сам Авгур. Да много всего можно будет. Хайт, на самом деле, плохо представлял себе, с кем имеет дело, отдавшись полету фантазии. Он не догадывался, что в плане исполнения законов, а также моральных обязательств перед людьми Элиус был куда суровее того же Авгура. Впрочем, сообщать ему о таком прямо сейчас никто не торопился.

— Какого рода помощь нужна твоему другу? — спросил Хайт, почесав свой подбородок, а затем, будто опомнившись, сверкнул глазами. — Но это не означает, что я забыл о твоём предательстве.

— Повторюсь – я не предавал тебя. Я просто не видел иного выхода. Мой друг... Раз ты слышал о нем, то понимаешь, что в своей жизни он пережил многое. И теперь ему приходят странные видения. А мы не можем понять, реальны ли они. И что с этим делать.

— То есть, он просто псих?

— Так говорить я бы не стал, — Авгур покачал головой. — Конечно, иногда он входит в раж и становится весьма опасным. Однако уверяю, бояться нечего. Нам просто требуется определить реальность его видений и их происхождение.

— То есть, он всегда был психом, а сейчас вы боитесь, что он сбрендил окончательно? — резюмировал Хайт, а затем широко улыбнулся. — Тогда вы обратились по адресу.

«Не каждый день приходится залазить в голову такого героя, как Элиус Хан», — думал он про себя. Кое-чего Авгур, не видевший ученика много лет, не знал. А именно того, что за время проживания в Дусколе тот скопил прилично долгов. Долги, как известно, требовалось отдавать, но не обязательно деньгами. Информация тоже имела ценность, особенно если знаешь, кому ее предложить. А в голове такого человека, как Элиус, находилось много информации. Ради такого куша можно было побрататься не только с Авгуром — с самим чертом.

— Мы немного тут пообщались, — громко возвестил Авгур, обращаясь к товарищам. — И решили оставить взаимные обиды в прошлом. Разрешите представить снова, на сей раз официально: Хайт Фронк, лучший создатель иллюзий и специалист по человеческим мыслям из всех мне известных.

Хайт Фронк театрально поклонился, отчего его вихры пришли в еще более растрепанное состояние, а затем соорудил гримасу, которую считал доброжелательной улыбкой. По-

добное поведение выглядело неестественным и весьма подозрительным. Но не доверять Авгуру, который привел их сюда, повода не было.

— Проходите, проходите! — радушно заявил хозяин. — Хотя я ждал не вас, а доставку магических снадобий, но что-то она запаздывает. И я сильно волнуюсь, не употребил ли их негодяй-курьер в ближайшей подворотне. Чтобы отстраниться от переживаний, предлагаю поиграть в мою любимую игру «Узнай о себе новое». Я лично ее изобрел, и, кстати, участие в ней немало стоит. Но сегодня для гостей бесплатно! Ну, кто желает?

И он еще раз жестом пригласил всех вглубь комнат, попутно подмигнув Авгуру. Это не укрылось от глаз Ланы Стамп, догадавшейся, что сейчас происходит. Их план уже начал осуществляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.